

СТЕЙСИ ЭСПИНО

СКАРЛЕТ
и Три
МЕДВЕДЯ

АННОТАЦИЯ

Скарлет ушла с вечеринки в лесу и потерялась в глуши диких северных просторов. Проходя мимо чего-то, напоминающего заброшенную хижину посреди чащи, она решает переждать там ночь. Обстановка дома кажется странной – всех предметов по три штуки, но нет ни намека на присутствие людей. Скарлет засыпает на самой большой кровати, мечтая о рыцаре в сверкающих доспехах, зная наперёд, что его не существует.

Но когда посреди ночи дикие медведи заходят в дом, она думает, что ее жизнь вот-вот оборвется. Но вновь открыв глаза, Скарлет видит вокруг себя трех самых горячих мужчин из всех, что она когда-либо встречала в своей жизни. Они хотят знать, почему она пришла к ним в дом, а отчаянный голод в их глазах поражает её. Подчинится ли Скарлет братьям-медведям и их сексуальным аппетитам или вернется к своей скучной жизни за пределами леса?

Будьте осторожны: менаж (МЖММ), анальный секс, легкий БДСМ, секс с использованием сторонних предметов.

Над переводом работали:

Перевод: Настёна Иванова

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Мария Гридина

Обложка: Мария Гридина

Переведено для группы: https://vk.com/hot_books

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1.....	4
ГЛАВА 2.....	11
ГЛАВА 3.....	16
ГЛАВА 4.....	22
ГЛАВА 5.....	30
ГЛАВА 6.....	36
ГЛАВА 7.....	41
ГЛАВА 8.....	47

ГЛАВА 1

– Почему ты не могла упаковать столько же вещей, как и Скарлет? Ты как будто собралась уехать на год, а не на неделю, – Майк забросил еще одну сумку Кайли в трейлер.

– То, что мы собираемся отдыхать посреди дикой природы, не значит, что я должна жить дикарем. Есть кое-что, без чего женщина не может существовать.

Кайли перебирала сложенное внутри её огромной сумки, стоя около багажника.

– Я не могу найти спрей от насекомых, – пробормотала она.

Скарлет готовилась к этой поездке целый год. Небольшая группа их выпускного класса решила отпраздновать выпуск из колледжа, поехав на север в пятичасовое путешествие в нетронутые дебри Британской Колумбии. Они собирались как следует развлечься, прожив четыре года, словно в рабстве, тем самым решив сказать «прощай». В конце этого месяца они пройдут по проходу, чтобы получить степень бакалавра наук на церемонии вручения дипломов. Скарлет одолевала горьковато-сладкие эмоции с тех пор, как она выросла и не могла никак определиться, чего именно она хотела в своей жизни, кроме как быть достойным членом общества. Время идёт так быстро. Казалось, только вчера она была неуклюжим первокурсником.

– Ты в порядке? – спросил Карл.

Эти слова вывели ее из задумчивого состояния, в которое она погрузилась, пока Кайли и Майк выясняли отношения. Скарлет посмотрела в голубые глаза Карла.

– Я в порядке.

Насколько это было возможно, чем больше она задумывалась о предстоящей поездке, тем больше была не уверена на счет их свидания. Как-то в последние несколько недель учёбы, она стала проводить больше времени с Карлом. Одна вещь затем другая, и люди стали считать их парой.

– Я принес холодильник с прохладительными напитками, если будет слишком жарко.

– Спасибо.

Она вежливо улыбнулась, а затем присоединился к Кайли в трейлере. Она не чувствовала к Карлу чего-то романтического, чтобы называть его своим парнем. Он был слишком любезен, слишком назойлив, и Скарлет по-прежнему воспринимала его, как совершенно чужого человека. По сути, он им и был. Скарлет не была уверена, чего именно она хотела от отношений, но не сомневалась, что поймёт это, когда найдёт правильного парня

– Посмотри, как одета Скарлет, Кайли. Джинсы и футболка, как и все мы. Как ты планируешь идти на этих каблуках?

– Я не собираюсь тащиться через лес в них. Зачем, вы думаете, я взяла все эти вещи?

Скарлет и Кайли стали хорошими друзьями в прошлом году. Единственным минусом в их дружбе было то, что Майк предложил Скарлет встречаться первой. Хотя она никогда не принимала его ухаживаний, Майк всё равно продолжал демонстрировать привязанность к ней, пока Кайли его не ловила за этим. Скарлет слышала несколько раз, как они выясняли в коридоре отношения из-за нее, считая, что она их не слышит. Но Майк не являлся ее типом мужчины. Шло время, она спрашивала себя, а имелся ли у неё вообще этот тип. Возможно, ей суждено было жить в одиночестве – ни любви, ни общения, ничего кроме бродячих кошек, которых она начала бы собирать.

Она действительно надеялась, что все смогут отложить свои разногласия на неделю, и им удастся как следует отдохнуть. Предполагалось, что это будет ее последний шанс на опрометчивый поступок, прежде чем Скарлет начнет жить новой жизнью с девяти до пяти, и только в пятницу сможет нормально отдохнуть, и так каждую неделю. Она видела, как движение по карьерной лестнице забрало жизни её родителей. Подобно роботам, изо дня в день делая одно и то же, они никогда не жили настоящей жизнью. Когда Скарлет была ребенком, ей приходилось постоянно бороться за их внимание, чтобы заставить их оторваться от мобильного телефона или компьютера, но даже если это и получалось, то они замечали ее лишь на пару минут. Суждено ли ей стать такой же? Неужели когда-нибудь придёт такой день, когда розово-оранжевый закат или радуга не принесут ей радости? Скарлет хотела, чтобы у нее были все ответы, но прямо сейчас она просто желала отдохнуть и насладиться каникулами.

После того, как последние продукты были упакованы и загружены, остальные шесть человек залезли во внедорожник, и трейлер двинулся к шоссе. Скарлет села в среднем ряду рядом с Карлом, а Бренда и Джон сели позади них. Скарлет вытащила свой iPod и вставила в уши наушники. Как бы это не было печально, но у нее не было ни малейшего желания узнавать своего парня на эту поездку хоть сколько-нибудь ближе, хотя у них была прекрасная возможность поговорить во время долгой поездки. Она хотела скрыться в своей музыке, пусть мир подождёт, просто любоваться побережьем под тихий гул песни. Казалось, только благодаря музыке Скарлет не сошла с ума с этими экзаменами, эссе, неполным рабочим днём, да и отсутствие интимной жизни не могло не сказаться на ней. Почему она не может иметь все это? Она защитила диссертацию по английской литературе о влиянии классических сказок на общество, в частности на молодых женщин. Это было образовательное задание, которое заставило Скарлет задуматься о собственных идеалах. Разве не каждая девушка хотела, чтобы принц пришёл и спас ее от мрачной жизни? Она жаждала познать любовь всех этих героев и героинь, то же что чувствовали они друг к другу. Но, как она написала в заключении, реальность была стервой.

Скарлет, должно быть, слегка задремала, потому что прикосновение руки к ее бедру разбудило ее. Карл говорил что-то. Она выдернула наушники из ушей.

– Ты когда-нибудь была так далеко на севере?

Она нахмурилась, пытаясь вернуться обратно в реальность.

– Эм нет, не с тех пор как была маленькой. Мой дед брал меня в походы несколько раз. Вот и все.

– Это действительно нечто особенное, – затем Карл наклонил голову, его рука все еще лежала на ее бедре. – Как и ты.

– Карл, я думаю, ты имеешь неверное представление об этих выходных.

Кайли, сказала, что Скарлет сможет поехать только, если у нее будет партнер на эти выходные. Поэтому предложение Карла поехать с ней оказалось как никогда кстати. Скарлет, возможно, и не являлась стыдливой девственницей, но и отдаться кому-то с легкостью была не готова. У неё за плечами имелся один неудачный сексуальный опыт, приобретенный в старшем классе средней школы, но с тех пор она так ни с кем и не была. И, конечно же, она не планировала разделить с Карлом нечто большее, чем просто одну палатку на двоих. Пускай в мире и не существовало эти сказочных «долго и счастливо», но, по крайней мере, должна же она была хоть что-то чувствовать к мужчине перед сексом? Карл вызывал у Скарлет лишь раздражение, и, конечно, ничего похожего на возбуждение, хотя он видимо думал по-другому.

– Почему ты так говоришь?

Она посмотрела на свою ногу, и он тут же отдернул руку, легкая улыбка заиграла на его губах.

– Моя рука, должно быть, имеет свой собственный разум.

Не мило. Скарлет постарается провести эту неделю весело. Стоит им только поселиться в лагере, и она сможет, наконец, сделать то, о чем столько мечтала – развлечься с подругами, а не оставаться наедине со своим унынием из-за так называемого свидания.

Скарлет выглянула в окно. Они оказались в гуще леса. Дорога была узкой, казалось, что она дышала и жила своей жизнью, подобно мифическому существу. Скучные лучи пробивались сквозь густые кроны, сплетенные у них над головами, точно кто-то создал туннель специально для их автомобиля, чтобы он смог проехать дальше. Деревья вдоль дороги были массивными, покрытыми мхом, и у Скарлет появилось дурное предчувствие. Это место чем-то напоминало волшебный лес из сказок, а может быть из кошмаров. Что таилось в этих дебрях? Могли ли там водиться медведи и волки? Хотя она доверяла человеку, организовавшему этот поход, и была просто счастлива, когда Кайли пригласила ее поехать с ними. Теперь же она не была так уверена в своем решении.

Скарлет наклонилась, чтобы проверить часы на приборной панели. Она не могла поверить, что проспала несколько часов, когда они чувствовались минутами. Ее желудок протестовал, так как она не пообедала, прежде чем они выехали.

– Ещё долго? – спросила она Майка.

– Я хочу отъехать как можно дальше от дороги. Еще через пару часов мы остановимся, а дальше пойдём пешком.

– Пешком? – захныкала Кайли. – Я не могу. И как мы понесём все мои вещи без грузовика?

– А я говорил тебе взять поменьше, – сказал Майк.

Скарлет откинулась на спинку сиденья, стараясь отстраниться от перебранки, которая не прекращалась. Часть ее радовалась, из-за их маленького приключения, а другая – боялась его. Она хотела получить удовольствие, а не стать частью удручающей статистики, если Майк, Карл или Джон не обладали навыками туриста, необходимыми для выживания вдали от цивилизации. На её взгляд, все они выглядели довольно изнеженными.

Наконец, Майк затормозил, Скарлет сразу потянуло размять ноги. Как только они остановились, она открыла дверь и выпрыгнула. Стрекотание и жужжание насекомых оглушало, доносясь до нее со всех сторон. Солнце село и только фары освещали местность. В отличие от утра, воздух был холодным, посылая дрожь вниз по ее позвоночнику. Скарлет осмотрелась вокруг, только тени деревьев маячили вокруг них. Каждый ее шаг эхом разносился по округе и казался неприлично громким в этой тишине. Всё, кроме насекомых, казалось, уснуло. Или перешло к ночной жизни. Мысль о хищниках удерживала ее от прогулки далеко от припаркованного транспортного средства.

– Ладно, дамы. Возьмите то, что вы сможете унести.

Майк надел шляпу с прикрепленным к ней фонариком. Он выглядел, как идиот. Бренда пошла во тьму, сказав, что хочет в туалет.

Скарлет взяла небольшой рюкзак, который надела на плечи. Она ждала всех остальных, чтобы пойти дальше для организации ночёвки.

– Так пьянка важнее, чем мои вещи?

Кайли последовала за Карлом и Майком, которые несли большой кулер, заполненный алкоголем. Бутылки и лед внутри бились друг об друга при каждом шаге. Если они хотели сохранить свое присутствие незаметным, у них ничего не получалось.

– Эй, мы приехали сюда, чтобы напиться, разве нет?

Джон уже был немного пьян, идя сзади с бутылкой в одной руке и переносным стерео в другой. Скарлет не кривила душой, говоря, что всё может пройти либо очень хорошо, либо очень плохо.

Они брели через подлесок, и только лучи фонарей освещали им путь. Это было жуткое путешествие по лесу в поздний час. Скарлет раньше предполагала, что этот участок пути они проделают с большим количеством естественного света. Установить же палатки сейчас будет не так уж и просто.

Ей пришлось быть честной с собой. Это путешествие было не просто весельем, а скорее побегом. Большая часть ее хотела скрыться от реальности, чтобы следовать за своей мечтой и испытать настоящую любовь. Скарлет не была уверена, что найдет в Британской Колумбии, но ее богатое воображение рисовало рыцаря в сияющих доспехах,

воина или сурового ковбоя. Но она не была глупой. Эти герои существовали только на страницах любовных романов, которые она складировала в тумбочке у кровати.

Кайли завизжала, посылая волну адреналина сквозь Скарлет. Звук эхом разлетелся вокруг них, слишком громкий и странный.

– Что случилось? – спросил Майк.

– Я наступила на что-то мягкое.

– Ты должно быть шутишь!

Майк раздраженно выдохнул, но указал вперед, где свет от его фонарика осветил небольшую поляну, видневшуюся среди переплетённых деревьев.

– Мы разобьём лагерь вон там.

Они все сбросили свои рюкзаки и начали ставить палатки, но не отходили далеко друг от друга. Ребята принялись пить, и их приоритетом стало выпить как можно больше. Смех становился всё громче с каждой минутой.

– Ну же, Скарлет, пошли исследовать.

Карл схватил ее за руку и потянул с пня, на котором она сидела. Остальные уже бродили вокруг и кричали в темноте. Скарлет шла вперед, следуя за голосами. Кайли сейчас смеялась, все ее запреты были сметены алкоголем.

– Смотрите! Здесь домик, – голос Майка слышался впереди.

Карл отпустил ее руку и скрылся за деревьями. Множество лучей плясали вдоль деревянной конструкции, так как ее пятеро друзей приблизились к домику. Он был совсем небольшим и стоял вдали от главной дороги. Конечно, он был заброшен. Внутри не было света, и они не видели никаких признаков жизни с момента начала их похода.

– Круто. Там закрыто? – спросил Карл.

Майк и Джон стали бить ногами по двери, но она была из цельного дерева и не поддавалась. Когда они пытались проломиться через окно, то обнаружили, что оно было приоткрыто, но располагалось слишком высоко от земли, чтобы взобраться на подоконник.

– Скарлет, иди сюда.

Она знала, о чём они собирались ее попросить, даже прежде чем успела приблизиться. Поскольку она была самой маленькой, то они, очевидно, собирались подсадить ее, чтобы Скарлет смогла пролезть в окно.

– Что?

Майк сложила руки вместе, чтобы она наступила на них для толчка.

– Заберись внутрь и открой нам дверь.

– А если внутри кто-то есть? – резко прошептала Скарлет.

– Дом полностью заброшен. Посмотри на него.

Когда все начали уговаривать ее, Скарлет сдалась и поставила правую ногу на сцепленные ладони Майка. Карл помог ей удержать равновесие, пока она ёрзала на выступе. Внутри дома без света луны или фонаря царила крошечная темнота. Она сначала спустилась вниз, не отпуская рук, пока не почувствовала под ногами твердой опоры. Под окном оказался деревянный стол, но когда она перенесла свой вес на него, он не выдержал и сломался, а вещи, стоящие на нём, упали. Звук бьющейся посуды и чего-то ломающегося, разорвал тишину. Скарлет упала на пол, ударившись бедром. Дерьмо!

– Ты в порядке? – позвала Кайли снаружи.

Скарлет проигнорировала подругу, вытащила свой небольшой фонарик из кармана и начала изучать обстановку вокруг нее. В центре комнаты располагался большой стол, вокруг которого стояли три деревянных стула. В камине в углу не было дров, доказывая, что никто не жил в этом домике. Без отопления и с отсутствием электричества здесь хотя бы было место, где можно развести костёр, если хозяева спали.

– Открой дверь... – невнятно проговорил Майк.

Голоса снаружи казались такими размытыми, словно доносились из-под воды. Домик заинтриговал ее. Скарлет побрела дальше, найдя в смежной комнате три кровати. Они были большими, грубо сделанными из цельного дуба. Тонкие покрывала лежали на них, предназначенные явно не для межсезонья. Она вспомнила сказки про «Гензеля и Гретель» и «Златовласку». Это место было её ожившей фантазией. Если бы только оно принадлежало ей. Скарлет осталась бы здесь, избегая повседневной суеты, и наслаждалась бы простой жизнью. Но без любовника, она бы, скорее всего, заскучала, и ей бы стало тоскливо.

Скарлет направилась к заднему входу, протянула руки и открыла замок. Ее друзья вломились в домик, топая, хохоча и спотыкаясь.

– Давайте мусорить, – сказал Карл.

– Нет! – инстинктивно сказала она.

Это был не их дом, и часть Скарлет чувствовала необходимость защищать его. Возможно, она хотела пойти в поход, чтобы отдохнуть, но не подобное она имела в виду.

– Да, – заверещала Кайли, вскинув руку над столом, отправляя три тарелки на пол. Шум погрома и царящего вокруг хаоса возрастал, пока ее друзья продолжали пить и хулиганить. Скарлет чувствовала себя матерью, которую разозлили. Она устала быть хорошей и ответственной. Ее так называемые друзья украли у нее шанс отдохнуть, и вели себя как идиоты.

Со Скарлет было достаточно. Она использовала свой фонарик, чтобы выйти за дверь и дальше на дорожку, по которой они пришли сюда. Если они хотели провести ночь в хижине, это их решение, и она не станет их останавливать. Ее палатка была почти

собрана, но она закончит ее ставить и поспит. Душу ей грела надежда, что завтра будет более удачный день.

Появилась только одна небольшая проблема – Скарлет заблудилась.

ГЛАВА 2

Коннор остановился, как вкопанный, по дороге к их дому. Он мог уловить слабый человеческий запах, витающий в воздухе. Чужаки не часто осмеливались заходить так далеко, но ему уже приходилось отпугивать охотников и различных представителей Гринписа. Это была их земля, а они не любили незнакомцев.

– Что такое? – спросил Брэлл.

– Рядом люди. Мы должны осмотреть местность, прежде чем отправиться домой на ночь.

Хоть Коннор и чувствовал себя истощённым, он не смог бы спокойно превратиться в человека, не удостоверившись, что район безопасен. Стоит только его голове коснуться подушки, и он заснет мёртвым сном до утра. Они шли весь день, добираясь до восточной границы, в поисках трав, которые бы вылечили рану на плече Леланда.

– Я чувствую запах алкоголя, – сказал его младший брат. – Сейчас же весенние каникулы?

– Леланд, для тебя же будет лучше, чтобы наша земля не стала притоном для подростков. Мы бы не пошли никуда, если бы не ты и твой характер.

В редких случаях они отправлялись в мир людей, обычно посещая северный паб или спортивные мероприятия. Вчера вечером Леланд решил влезть в драку с неотёсанным огромным мужиком около сотни фунтов весом. Потасовка развлекла местных жителей, но оставила его младшего брата с глубоким порезом от разбитой бутылки. Это было не в первый раз. Леланд не мог держать в узде свои силы и звериные порывы. Сейчас, наконец, достигнув полового созревания, он даже перерос братьев, став выше них и с более развитыми мускулами. Но он все еще был хорошим мальчишкой, любопытным и полным жизни.

– Я осмотрю территорию, – сказал Леланд, опережая их.

– Чёрт, откуда он берёт всю эту энергию? – спросил Коннор.

Он был старшим из братьев, и пусть ему было всего тридцать четыре, но Коннор уже успел устать от жизни. Он хотел добиться лучшего для двух своих братьев, но в его жизни не было какой-то великой цели, а без этого все казалось пустым и неинтересным.

– Ему всего двадцать шесть, – сказал Брэлл. – Это гормоны.

– Ну, ему лучше научиться управляться с этим, потому что у меня нет на примете пары для него. И быстрее ад замёрзнет, прежде чем я снова выпущу его в человеческий мир.

Они быстро осмотрели территорию, но так никого и не нашли. Коннор сменил звериную форму, когда они приблизились к своему домику. Вонь, исходящая от людей, чувствовалась здесь сильнее, вынуждая его чихнуть. Где-то глубоко в Конноре еще жило что-то человеческое, та часть его души, которую он отказывался признавать с тех пор, как

охотники убили их родителей, когда братья были ещё детёнышами. Сейчас Брэлли исполнился тридцать один год, и вдвоем старшие братья были вынуждены ухаживать за Леландом, выживая в мире, где подобных им созданий осталось очень мало.

Брэлли бросил в него старую пару Levis из шкафа. В отличие от толстой шкуры медведя, человеческая кожа оставалась восприимчивой к холоду.

– Где Леланд? – спросил Коннор.

В это мгновение они услышали женский крик. Коннор последовал за Брэлли, застегивая на ходу джинсы.

Деревянные двери ударились о стену, когда его брат ворвался через запасной вход.

– Леланд?

Коннор остановился посреди кухни, его внимание привлекло состояние их дома. Стол валялся на боку, посуда была разбита, а их вещи оказались разбросаны. Это выглядело так, словно дюжина бешеных енотов устроили погром в их хижине, но лесные животные хорошо знали, что лучше не приближаться к медвежьей берлоге. Он оттолкнул смятую коробку с хлопьями Брэлла в сторону, пробираясь в спальню. Они не скоро смогут поехать в магазин, чтобы заменить все испорченное.

Зайдя в их общую спальню, Коннор не ожидал увидеть там женщину, съжившуюся на кровати. Он слышал ее крик, но, увидев во плоти, ощутил пробуждающийся интерес. Её волосы оказались цвета осенних листьев, а кожа – молочно-белой. Леланд стоял у изножья кровати, глядя на нее.

– Что ты делаешь в моей кровати, маленький человек?

– Мне так жаль. Я вернулась, чтобы найти своих друзей, но они уже ушли. Я просто хотела провести здесь ночь, прежде чем отправиться искать обратную дорогу.

– Ты сделала больше, чем просто спала. Наш дом полностью разгромлен.

Леланд прошелся по комнате, изредка поглядывая на нее. Девушка также рассматривала его и братьев.

– Ты собираешься платить за ущерб, который причинила?

– Это была не я. Я уверяю вас, это была не я.

Брэлли усмехнулся.

– Кроме тебя тут больше нет никого, красотка. А мы не любим, когда чужаки оказываются на нашей земле.

– Я не знала, что здесь кто-то живет. Я ...

– Она так вкусно пахнет, – сказал Леланд.

Он протянул руку и коснулся её ноги, но девушка быстро отдернула её.

Спина незнакомки прижалась к деревянной спинке кровати, которую Коннор сделал вместе с братьями десять лет назад. Она подтянула колени к груди. Нельзя было не учуять аромат её страха. Малышка вздрогнула, ее глаза распахнулись еще шире, а запах ужаса, исходящий от девушки, становился сильнее с каждой минутой. Но она не могла уйти безнаказанной.

Скарлет проснулась от рычания, раздававшегося рядом с ее кроватью. Она переместилась в центр матраса так, чтобы руки и ноги не свешивались с краёв. Когда её глаза привыкли к темноте, единственное, что она увидела, был лунный свет, освещающий очень большую мужскую фигуру. Каждый фильм ужасов, который она когда-либо смотрела в своей жизни, промелькнул у нее в голове. Её изнасилуют, убьют или будут пытаться?

Незнакомец ничего не говорил, просто стоял и смотрел на неё. Было слишком темно, чтобы разглядеть черты его лица, что заставило её ещё больше волноваться. Спустя, казалось бы, вечность, еще двое мужчин вошли в спальню. Скарлет надеялась, что это был Карл или Майк, но, конечно, она ошиблась.

– Зажги огонь, – сказал незнакомец с глубоким, проникновенным голосом.

Один из них вышел из комнаты и начал что-то искать в кухне. После нескольких минут пламя камина осветило спальню мягким светом. Двое мужчин, стоящих около кровати, были здоровенными махинами, одетыми в синие джинсы с низкой посадкой. Скарлет была в ужасе от этих грубых деревенщин без какого-либо чувства морали. Все трое были молоды, невероятно красивы и почему-то пробуждали внутри нее глубокое желание жить. Она предположила, что это был результат её нервного состояния и сексуального влечения.

Вскоре третий мужчина присоединился к ним. Что она должна делать? Они винили ее в том, что учинили её друзья. Скарлет хотела найти лагерь, а не оставаться в отдалённом домике. Теперь она чувствовала себя здесь, как в ловушке, подобно агнцу, отданному на заклятие. Они её убьют?

– Я уйду, – предложила Скарлет, надеясь, что они просто хотели, чтобы она ушла.

Один из них засмеялся глубоким, грохочущим звуком.

– О, не сомневаюсь, что ты бы этого хотела. Я думаю, мы оставим тебя себе на некоторое время. Кажется, ты понравилась моему младшему брату.

Она посмотрела на первого парня. Он был больше, чем двое других, а его волосы оказались немного иного цвета, смесь каштанового и более его светлых оттенков. Пряди оставшихся мужчин были темнее. Парень смотрел на нее так, будто хотел съесть.

– Мои друзья будут искать меня, – сказала она, надеясь, что они воспримут это как угрозу и позволят ей уйти.

– Пусть приходят. Мы разберемся с ними. Брэлл проверь территорию ещё раз, чтобы убедиться, что мы одни.

Брэлл был человеком, который разжёт огонь. Он покинул дом, задняя дверь распахнулась и захлопнулась за ним.

– Мы можем оставить её, Коннор? – спросил младший.

Парень с тёмными гипнотическими глазами. Он поймал взгляд Скарлет и удерживал с ней зрительный контакт, казалось, между ними образовалась какая-то невидимая связь. Он сел у изножья кровати, немного наклонившись вперед, как будто смотрел на пугливую добычу. То, как его мускулистые плечи напряглись, когда он перенес свой вес, очень отвлекало. Скарлет должна была опасаться за свою жизнь, а не оценивать его подтянутое тело.

– Посмотрим.

Её сердце заколотилось. Это невероятно. Скарлет все ожидала, что того и гляди проснётся, и это окажется просто сном или кошмаром. Похоже, что они не шутили.

– Я приехала сюда с большим количеством людей.

Коннор пожал плечами с безразличным видом и подошёл размеренным шагом к изголовью кровати.

– Как тебя зовут?

Она тяжело сглотнула и подумала, что было бы неразумно ссориться с ними.

– Скарлет.

– Скарлет, – повторил он, словно смакуя звук её имени. – Я никогда не слышал такого имени.

– Сними свою одежду, – сказал мужчина, сидящий на кровати.

Он не угрожал, но её дыхание всё равно застряло в горле. Они собирались изнасиловать её?

– Леланд, стой.

Коннор сел рядом с ней на кровать, которая прогнулась под его весом. Скарлет перебралась на противоположный край матраца.

– Не беспокойся о нём. Он не привык, чтобы женщины отказывали ему.

Она могла поверить в это. В любой другой день, ей было бы трудно сказать «нет» такому Адонису, как Леланд. Он выглядел, как секс на палочке и, вероятно, взорвал бы её мир в постели. Карл никогда не разжигал в ней желания, впрочем, как и ни один из её прошлых ухажеров. Было что-то в этих мужчинах, заставляющее её тело пылать, а, может, так её страх проявлялся физически?

– Я не буду раздеваться, – сказала она с растущей уверенностью.

Если они собирались заставить ее делать что-то против воли, то она будет бороться до последнего.

Коннор ухмыльнулся.

– Не волнуйся. Ты сможешь нам научить нашего маленького брата, как правильно обращаться с женщиной. Ему нужен урок или даже два.

Брэлл вернулся, он тяжело ступал по скрипучим деревянным половицам, показывая, что он пришел. Он посмотрел на каждого из них с неодобрением.

– Нашел что-нибудь? – спросил Коннор.

– Мы одни. Она врет о своем спасении.

Скарлет быстро покачала головой, боясь потерять единственную гарантию. Конечно, они придут за ней. Но, опять же, ребята, наверное, будут отсыпаться после пьянки весь день.

– Тогда мы оставим её.

– Почему вы возитесь с ней? Разве вы не видели, какой ущерб она принесла?

Брэлл говорил резким голосом, и когда он посмотрел на Скарлет, то в его взгляде не было никакой жалости.

– И что ты предлагаешь?

Она изучала спину Коннора, пытаясь придумать план побега. По-видимому, у нее не было ни единого шанса, не с тремя мужчинами, нависшими над ней, и незнакомым лесом вокруг.

Брэлл зарычал, звучало это так, словно вырвалось у дикого зверя, а не человека.

– Тогда держите вашего питомца при себе! Я не буду убирать за ней беспорядок.

Он ушел, бросив Скарлет одну с двумя оставшимися братьями.

ГЛАВА 3

Леланд знал женщин, но не таких как она. Скарлет – это сокровище, каждый миллиметр ее потрясающего тела, от маленького носа до соблазнительных изгибов бедер, привлекали его. Он хотел ее, но братья запретили ему действовать.

Леланд глубоко вдохнул смесь ванили, страха и возбужденной мокрой киски. Даже в самый удачный день ему было трудно контролировать своё желание, но искушение, которое сейчас сидело на кровати Коннора, выглядело достаточно аппетитным, чтобы съесть его. Насколько же старший брат верил в него?

– Как же нам заставить тебя заплатить за причинённый ущерб? – спросил Коннор.

– Я не делала этого. Клянусь.

Он едва слушал её, сосредоточившись на полноте её губ, розовом цвете щёк.

– Я накрыл на стол прежде, чем мы уехали, но все три тарелки разбиты и валяются на полу, – сказал Коннор. – Брэлл с нетерпением ждал своей каши. Теперь ему придётся ждать, пока мы не съездим в город за продуктами.

– Мне очень жаль. Но это была не я.

Его брат встал и выдохнул, запустив руку в свои чёрные волосы.

– Сможешь контролировать себя, пока я говорю с Брэллом? – спросил он младшего оборотня.

Он кивнул, но не был уверен, что сдержал бы обещание. Когда Леланд остался наедине со Скарлет, то заговорщически улыбнулся ей.

– Держись подальше от меня, – предупредила она.

Но он не послушал её.

Леланд пополз по кровати, наблюдая, как Скарлет отодвигалась от него, пока он приближался. Он не привык, чтобы женщины боялись его. Как правило, они бросались на него, когда он посещал один из баров в Северной провинции. И сейчас, более чем когда-либо, его член, казалось, хотел взять под контроль его мысли и действия. Братья сказали, что это было влиянием пробуждения, и будет продолжаться год или два. Он не знал, как сможет выдержать все это так долго, но Коннор и Брэлл прошли через то же самое, поэтому Леланд старался изо всех сил, просто переживая один день за другим.

– Мои братья не жалуют незнакомцев. Последние были не очень порядочными, – он наклонил голову, восхищаясь цветом глаз Скарлет. Они были зеленее, чем листва на деревьях, растущих вокруг его дома, и блестели, словно она собиралась расплакаться. – Но ты другая, – он попробовал положить руку на её колено, но Скарлет убрала его ладонь подальше от своего тела. – Я думаю, что ты им нравишься.

– Брэлл, кажется, не очень-то счастлив.

Леланд ухмыльнулся.

– Он себе на уме. Но я видел, как он смотрел на тебя, Скарлет. Я думаю, что ты нравишься ему даже слишком сильно.

– Пожалуйста, позволь мне уйти.

– Если ты беспокоиться о том, что они причинят тебе вред, то не стоит. Я смогу тебя защитить, – его слова, казалось, немного успокоили Скарлет. Её напряженные мышцы расслабились, и она перестала задерживать дыхание.

– Ты выглядишь иначе, чем они.

– Мы все братья, но по какой-то причине я светлее. Они дразнили меня из-за цвета моих волос, когда я был детёнышем.

– Детёнышем?

– Не обращай внимания, – Леланд протянул руку и взял прядь её распущенных волос, зажав её между большим и указательным пальцами. Она не отстранилась. – Цвет вина. На вкус ты такая же сладкая?

Рот Скарлет приоткрылся, но слова так и не сорвались с ее губ. Если Коннор хотел, чтобы Леланд выполнил обещание, то ему лучше вернуться в течение следующих двух минут. Всё о чём он мог думать – это как погрузиться в её жар и трахать, пока крики Скарлет не спугнут с деревьев спящих птиц.

– Ты молчишь. Застенчивая... это ведь так называют?

– Ты удерживаешь меня здесь против моей воли. Это не застенчивость.

– Как всегда говорит мой брат, каждое действие влечёт за собой последствия, каждое преступление – наказание. Я не думаю, что ты уйдешь куда-либо, пока они не получат компенсацию за ущерб.

– Но...

Леланд переместил свою руку с её волос на лицо. Кожа Скарлет была такой мягкой. Это оказывало прямой эффект на его либидо, заставляя член болезненно затвердеть. Запах Скарлет окутывал его, словно наркотический дурман – соблазняя, привлекая, дразня.

– Ты красивая, – прошептал он, наклонившись вперед, опираясь на колено, удерживая свой вес на одной руке.

Леланд чувствовал её дыхание, смотрел Скарлет в глаза, взгляд которых становился всё тяжелее. Она собиралась позволить ему поцеловать её. Он чувствовал, как её решимость растворяется с каждой проходящей секундой. Когда Скарлет облизнула губы и пододвинулась к нему, он знал, что победил.

– Леланд!

Брэлл стоял в дверном проёме, его плечи расправились. Леланд только повернул голову, чтобы посмотреть на него, не желая отстраняться от своего приза.

– Оставь нас, – сказал Леланд.

Его брат невесело рассмеялась.

– Она должна быть наказана, а не удовлетворена.

Когда он не сдвинулся, Брэлл залез на кровать и потянул его за плечи. Хоть Леланд был крупнее и сильнее своих братьев, они все равно оставались более опытными и легко могли победить его.

После короткой драки, они оторвались друг от друга, стоя на противоположных сторонах кровати.

Брэлл тяжело дышал, его грудь поднималась и опускалась.

– Весь день мы собирали эти проклятые травы. Ты должен отдыхать, а не искать кого-то, чтобы трахнуть.

– Эй, – возмутилась Скарлет.

Её голос привлёк пристальное внимание Брэлла.

– Ты! Ты сейчас же пойдёшь и уберёшь за собой. Меня не волнует, что Коннор сказал об этом.

Он потянул её с кровати за плечо. Возмущившись, Скарлет попыталась вывернуться и пожаловаться на жёсткую хватку. Брэлл проигнорировал её.

Оказавшись на кухне, он толкнул её вперед. Коннор зажёл несколько фонарей и поставил на место стол.

– Что происходит?

– Она собирается заплатить за своё преступление. Или ты совсем размяк? Разрешить этой маленькой женщине устроить множество проблем и просто отпустишь её?

– Отлично! Я уберу беспорядок. Но я не делала этого.

Скарлет схватила серебряный поднос с земли, встала на четвереньки и начала собирать осколки фарфора.

– Не заставляй её делать это, Коннор, – сказал Леланд.

Он знал, что его брат никогда не будет доволен, даже если она вычистит весь дом сверху донизу. Тот факт, что Скарлет была человеком, и являлся причиной неприязни Брэлла. Хоть Леланду и исполнилось всего девять, когда их родителей убили охотники, но братья были старше, они все помнили и призирали людей. Особенно Брэлл.

– А кто будет? Ты? – спросил Брэлл.

– Она могла бы расплатиться другим способом.

– Дай угадаю... ты думаешь, что она позволит тебе трахнуть её? – Брэлл скрестил руки на груди. – Мечтай, влюблённый мальчик.

– Может быть, если бы у тебя появился кто-нибудь помимо собственного кулака, твоё настроение улучшилось бы. Я имею в виду, посмотри на неё. Если даже она тебя не заинтересовала, то у меня возникает вопрос, а настоящий ли ты мужчина вообще.

– О, я мужчина, маленький брат. Гарантирую тебе. Я просто не хочу какую-то мягкую человеческую девушку с комплексом принцессы, которая думает, что она может делать все, что ей вздумается. Мы не богаты, и этот дом – всё, что у нас есть.

Леланд не был уверен, с чего все началось, но ровно через несколько секунд они бросились друг на друга. Стресс, злость, неудовлетворённость и страсть вылились в жаркий бой. Братья набрасывались друг на друга с ударами, падая на землю, где стали бороться, сражаясь за господство. Леланд был слишком занят, чтобы заметить девушку, которая выскользнула через заднюю дверь.

Скарлет вслепую бежала через лес, спотыкаясь о корни и ударяясь о низко растущие ветки. Эти ребята были сумасшедшими. Она согласилась прибраться беспорядок, устроенный её друзьями, чтобы никто не пострадал, но как только она приступила к уборке, мужчины начали драку. Это не было похоже ни на что, виденное ею раньше – какое-то совершенное безумие. Они дрались, не отступая назад, нанося удары руками и откидывая друг друга к стене. Она могла поклясться, что весь дом сотрясается.

Как только она увидела шанс на спасение, то воспользовалась им. Теперь Скарлет вёл только слабый свет луны, пробивающийся сквозь густой полог леса. Она не слышала своих друзей или других звуков от лагеря, так что отыскать место их стоянки будет также сложно, как найти иголку в стоге сена.

Как только она отдалилась от хижины в лесу, Скарлет успокоилась, чувствуя себя в безопасности. Но она всё ещё не могла выкинуть из головы вид гладких, мускулистых тел и разгорающегося огня в глазах трех братьев. Они отличались от всех мужчин, которых она видела в городе или встречала в своём классе. Можно было с уверенностью сказать, что эти трое не позволят безнаказанно причинять им хоть какой-то ущерб, и Скарлет могла себе представить, что такие мужчины уж точно смогли бы защитить свою женщину. Жаль, что они сошли с ума.

«Твою мать, что это только что было?»

Она могла поклясться, что услышала тяжелые шаги животного. Что-то шелестело опавшими листьями слева от неё. Её сердце снова стало биться чаще.

«Я должна была попытаться построить своё счастье с братьями.»

– Куда-то собралась? – раздался голос прямо перед ней. Она врезалась в твёрдую теплую гору мышц.

– Кто ты?

Мужчина поцокал языком.

– Я уже говорил тебе, что нужно заплатить за устроенный беспорядок.

И почему из всех братьев, именно Брэлл должен был пойти за ней?

– Нечего сказать?

Он провел ладонями вниз по её рукам, пока не прижал запястья к бёдрам. Брэлл наклонился, и сделал глубокий вдох около её декольте. Почему она не боялась? Было что-то в его мускусном аромате, баритоне голоса и этой неимоверной силе. С таким человеком, как Брэлл, Скарлет не боялась бы пройти по городским улицам в ночное время... или по лесу, залитому лунным светом.

– Ты пугаешь меня, – прошептала она.

– Нет, ты не боишься, – его язык, правда, скользил вверх по её шее? – Я могу учуять твой запах, Скарлет. В отличие от моего младшего брата, я знаю, что ты не была с мужчиной, как минимум год. Твои трусики мокрые, и ты не станешь сопротивляться мне, уложи я тебя на землю прямо сейчас.

Она испустила оскорбленный вздох, но Брэлл был прав по всем пунктам. Оба его брата, казалось, проявляли интерес к ней, но не Брэлл. Часть Скарлет жаждала его одобрения, хотя логическая сторона знала, что она ищет любовь совсем не там, где нужно.

– Неправда. У меня есть парень, который ждёт меня в нашем лагере, я ещё никогда не была настолько сухой, и я, чёрт возьми, никогда не займусь сексом с таким грубияном, как ты.

– Милая. Если бы твой парень был настоящим мужчиной и любил тебя, как он должен был, ты бы не гуляла по лесу в одиночку прямо сейчас, – Брэлл сжал её запястья. – Также сильно, как я хочу ненавидеть тебя, твой запах притягивает меня. Почему?

– Я не знаю.

Он издал низкий глубокий смешок. Из-за его тела, практически прижатого к её, Скарлет почувствовала, как вибрация отдаётся в её клиторе.

– Я чувствую себя молодым мужчиной во время пробуждения. Часть меня хочет увидеть, насколько твоя киска сейчас мокрая. Другая, более доминирующая, сторона хочет вернуть тебя в хижину и наказать.

– Так, какая сторона побеждает?

Почему она подыгрывала Брэллу? Разве Скарлет не должна бороться, чтобы вернуться к Карлу и своим друзьям? Но она знала, куда это приведёт – к её старой, скучной жизни. Этот же мужчина предлагал ей ночь, наполненную страстью. Она могла стать кем-то другим, поддаться своим желаниям и, возможно, окунуться в одну из тех неприличных сказок... хотя она знала, что её настоящий принц так никогда не придет.

– Ну, учитывая, что я пять минут назад боролся со своим младшим братом, чтобы удержать его подальше от тебя. То если я сдамся сейчас, какой урок он вынесет из этого? Я всегда учил его, что люди – зло.

– Я не злая, Брэлл. Я всего лишь девушка.

ГЛАВА 4

Брэлл изменился и погнался за человеком, когда понял, что она убежала через заднюю дверь. Он был в ярости, готовый научить её уважению, решив так добиться возмездия. Но как только Брэлл догнал Скарлет и почувствовал, как её мягкое тело прижалось к нему, его решимость ускользнула, как вода, сквозь пальцы. Что-то в её запахе, голосе и даже в выражении глаз соблазняло его. Если бы Брэлл не знал, то сказал бы, что это был зов пары. Но Скарлет являлась человеком, одной из тех, кого он ненавидел.

Поэтому, Брэлл списал все свои желания на воздержание. Он просто слишком долго не занимался сексом, и его тело отреагировало таким образом. Это было единственное объяснение, которое он мог придумать.

– Для меня ты выглядишь более чем женщиной.

Не был ли Брэлл слишком суров по отношению к ее виду? Он судил всех людей по воспоминаниям, оставленным теми охотниками. Они убили его родителей – мирную пару медведей с тремя маленькими детёнышами. После этого Брэлл стал ненавидеть всех людей, но, возможно, это было слишком поспешное решение. Скарлет оставила его дом в руинах, но разве она заслужила смертный приговор?

Пока братьев не было рядом, он решил провести эксперимент. Брэлл попробует её и посмотрит, какие чувства это его заставит испытывать. Медведей перевертышей становилось все меньше, и он задумался о том, что, возможно, интимная связь с человеком – единственное, что Брэлл мог получить, так стоило ли от нее отказываться?

Он провёл рукой по животу Скарлет, спускаясь к пульсирующему центру сосредоточения ее желания. Девушку окружало облако аромата секса, феромонов, которые его вид с легкостью мог уловить. Маленькому человеку нравилось, что за ней охотились. Будучи медведем, он жаждал её подчинения. Брэлл мог практически ощущать ее запах на вкус, что вызвало у него дикую нужду. Когда он достиг края её штанов, Скарлет напряглась, а затем расслабилась. Это был знак одобрения?

– Ты слышала о том, что медведи любят мёд?

Она кивнула, положив руки на его бицепсы.

– Это правда. Но женщины, которые пошли в лес одни, должны быть внимательными. Я могу заверить, что твои соки могут оказаться настоящей сладостью для них, – *для него*.

Брэлл расстегнул её джинсы и стянул их вниз по бёдрам Скарлет вместе с трусиками, встретив лишь легкое сопротивление. Он решил, что начнёт её наказание сейчас, а продолжит, когда вернётся в хижину. Брэлл сел перед ней на колени и вдохнул её пьянящий аромат. Его братья были правы. Он сдерживался слишком долго, и его нужда стала очевидной прямо в эту минуту. Брэлл будет сдерживать своего зверя столько, сколько сможет. Скарлет оказалась слаще, чем он предполагал, и его медведь пировал над

её киской. Брэлл сосал её клитор, трахая ее лоно языком. Через мгновение, Скарлет ухватила за его голову и плечи, чтобы не упасть.

Ее стоны становились громче, а ногти впились в его плоть.

– Мне остановиться? – спросил он, переводя дыхание.

– Нет! Я имею в виду, ты меня трахнешь? – она запнулась на последнем слове, её нерешительный тон поведал ему, что раньше Скарлет не просила мужчину сделать то, чего она желала.

– Ты хочешь, чтобы я заполнил твою киску, забрал эту боль? – Брэлл встал в полный рост и посмотрел вниз на неё.

Благодаря своему зрению, куда лучшему, чем человеческое, он мог сполна насладиться цветом ее волос в мягком свете луны. Когда Скарлет не ответила, он схватил её руку и поднёс к своему члену. И она непроизвольно обернула свои пальцы вокруг его обнаженной длины.

– Ты хочешь, чтобы это трахало тебя глубоко и жёстко, маленькая?

– Да... Пожалуйста, дай мне это, – ответила Скарлет, задыхаясь.

«Превосходно».

Поскольку его переполняла жажда воздать ей по заслугам, он наслаждался своей маленькой победой, выиграв эту битву. Сейчас Скарлет принадлежала ему и даже не осознавала этого.

Брэлл обхватил её лобок, и на мгновение Скарлет приподнялась и сильнее прижалась к его ладони. Её киска была опухшей и готовой, окончательно соблазняя его, заставляя член болезненно наливаясь кровью.

– Прости, но, так как я завтра утром не поем каши, ты будешь наказана. Я бы сказал, что отказ трахнуть тебя только начало, разве нет?

– Кто ты? – спросила она, в её голосе можно было различить раздражение, а не испуг. Брэлл представил себе человеческих мужчин, с которыми Скарлет будет спать, которые не будут сопротивляться желанию ласкать пальцами обнаженную женскую киску. Но он гордый медведь-перевёртыш, привыкший отрицать самого себя. Брэлл выучил, что сила – это всё, а доверие – слабость.

– Прямо сейчас я твой хозяин, и ты мне должна.

Брэлл взял её на руки и понёс обратно в домик.

Вопреки всему, Скарлет не была напугана. Вместо этого, её страх превратился в опьяняющее предвкушение. Брэлл делал с ней такие вещи, которые она даже не могла себе представить. Когда его горячий язык коснулся её киски, она почти кончила. Все

клеточки её тела заискрились, делая её возбуждённой и свободной. Скарлет не знала Брэлла, да и местность была ей не знакома, но это абсолютно не мешало блаженству, которое она почувствовала, когда отдалась в его власть. Брэлл был таким доминирующим. Отдаться на милость такому властному мужчине и не знать, что будет дальше, очень возбуждало.

– Больше не убегай, – сказал Брэлл, когда поставил Скарлет на ноги недалеко от хижины. – Ты сделаешь так, как я скажу. Когда я пойму, что ты полностью отдала свой долг, только тогда ты сможешь вернуться в свой лагерь.

– Но они будут волноваться, – начала Скарлет.

– Твои друзья не моя забота. На твоём месте, я бы волновался больше о себе.

Почему её влагилице пульсировало каждый раз, когда Брэлл проявлял свою властность? Один только звук его рычащего голоса делал её такой влажной, но в этот раз Скарлет уже имела представление о его грешном языке.

Когда Брэлл открыл дверь на кухню, тёплый свет осветил его нагое тело. Оно было таким впечатляющим, будто созданным из мрамора. Испытывая такой наплыв чувств и нужду, всё, о чём Скарлет могла думать, это, как хорошо бы было опуститься на его толстый член. Он выступал вперёд, такой тёмный и мужественный. В любом случае, Брэлл не показывал ни капли неуверенности или скромности.

Леланд и Коннор ждали их. Свет от огня и пары фонарей отбрасывал длинные тени на стены. Скарлет не знала, было ли это предвестником беды или чего-то романтического. Запах свежести и горящего дерева успокоили её, напомнили о походах из её детства. Словно все вокруг говорило ей не сопротивляться, а позволить этим мужчинам взять полный контроль над ней.

– Ты нашёл её, – сказал Коннор. – Ты ведь не навредил ей?

– Сам спроси у неё, – Брэлл захлопнул дверь и исчез в спальне.

Скарлет мгновенно почувствовала потерю, когда он скрылся из виду. Она могла поклясться, что между ними в лесу возникла какая-то связь.

Леланд оказался перед ней быстрее, чем она смогла моргнуть. Скарлет проследила за его взглядом, посмотрев на её расстёгнутые джинсы. Её щёки заалели. Почему она беспокоилась о том, что он подумал? Леланд наклонил свою голову, проведя пальцем по поясу её штанов.

– Ты больше не боишься.

Скарлет пожала плечами.

Леланд был настолько огромным, что он полностью закрывал собой остальную комнату, включая Коннора.

– Я предполагаю, что Брэлл привёл тебя обратно, чтобы ты стала нашей игрушкой. Возможно, он и не такой жестокий засранец, – ухмылка Леланда оказалась совершенно

обворожительной. И она работала. Тот факт, что три альфа-самца собирались разделить её, было тем, о чём Скарлет даже не задумывалась. Она уже поняла, что не сможет сбежать от них, так почему бы не взять от этой ситуации лучшее?

– Она здесь, чтобы возместить убытки, – сказал Брэлл, вернувшись в комнату одетым лишь в тёплые Вранглерс. Это нечестно, что на них так идеально сидели джинсы. Сейчас, когда Скарлет знала, что находится под молнией у Брэлла, она чувствовала себя щенком, готовым молить о милости.

– Как? – спросил Коннор. – Я уже убрал большую часть беспорядка.

Брэлл провёл своим пальцем вдоль её челюсти, затем сжал её подбородок. Это было грубо, но ещё сильнее возбуждало.

– Скарлет будет обслуживать нас, пока мы не насытимся. Не так уж и часто милые молодые создания ждут в нашей кровати, пока мы придём домой.

– Превосходно! – сказал Леланд.

– Ох, нет. Ты тоже получишь урок, маленький брат. Твой контроль над самим собой оставляет желать лучшего.

– Я могу учуять её аромат. Она готова. Просто позволь мне взять её.

Коннор положил тяжёлую руку Леланду на плечо, чтобы он оставался на месте. То, как его голодные глаза пожирали Скарлет, заставило её сердце биться быстрее. Он будет настойчивым любовником, который будет трахать её жёстко и быстро – то, что нужно её телу прямо сейчас. Но у Брэлла был какой-то извращённый план её наказания. И что это повлечёт за собой, Скарлет не знала.

Брэлл зарычал, какой-то животный аналог раздражению. Он схватил её за предплечье и потащил, а затем посадил на кухонный стол. Тот оказался массивным, сколоченным из толстых деревянных досок.

Скарлет не была готова оказаться связанной. Мысль пронеслась сквозь её вены новой волной страха.

– Зачем?

– Больше никаких вопросов, – сказал Брэлл. – С этого момента, ты наша, чтобы делать то, что мы скажем. Не пытайся сказать мне, что не хочешь этого, потому что твоё тело говорит обратное.

Скарлет легла на спину и, молча, смотрела, как мужчины двигаются по комнате. Ее слегка терзало любопытство, и она была немного взволнованна. Казалось, братья вдохнули жизнь в её тело, хотя она это никогда не признает. Это как будто игра в кошки-мышки, которая никогда раньше не возбуждала её.

Коннор принёс моток жёлтой верёвки и положил на край стола, начав создавать сложные петлевые узлы. Он обвязал их вокруг её запястий, а затем прикрепил противоположные концы к доскам стола над её головой, вытянув её руки. Скарлет

испытала свои оковы на прочность и почувствовала себя очень уязвимой, когда не смогла освободиться. Это самое необычное чувство: отдаться во власть незнакомцам.

Брэлл вышел из-за стойки, держа нож, его металлический конец мерцал в свете огня. Скарлет громко ахнула, внезапно почувствовав себя дурой, поверив в то, что они не причинят ей боль. Её гормоны привели к её концу.

– Расслабься. Делай то, что тебе говорят, и боли не будет.

Брэлл схватился за ворот её рубашки и продолжил срезать хлопчатую ткань с её тела, нажав чуть сильнее, чтобы разрезать чёрный бюстгальтер прямо по центру. Её груди покачнулись, когда освободились. Скарлет чувствовала себя настолько уязвимой, неспособной прикрыть свою наготу. Братья могли увидеть её округлый живот, каждый недостаток ее фигуры. Будучи такими разрушительно красивыми мужчинами, они, вероятно, привыкли к совершенству.

– Красиво, – сказал Коннор.

Он провёл рукой вдоль изгибов её тела, а также по внешнему краю её груди. Его прикосновение показалось Скарлет грубым, и её соски затвердели, превратившись в тугие горошины.

Брэлл стянул её джинсы и трусики, оставив её абсолютно голой и привязанной к столу. Мужчины не смотрели с отвращением и не отворачивались, их взгляды не отрывались от её интимных мест.

– Тебя когда-нибудь трахали в задницу? – спросил Брэлл.

Скарлет съёжилась и сглотнула. Почему он нажимает на все запретные для неё кнопки? Над ней никогда не доминировали, не связывали или занималась странными видами секса. Её опыт был никаким, и мысль попробовать что-то новое одновременно пугала её и увлекала.

– Ответь мне.

– Нет. Никогда.

– Хорошая девочка, – Брэлл достал какой-то корнеплод, который с помощью ножа превратил в огромную затычку. – Разведи свои ноги.

Когда она не подчинилась, Коннор и Леланд оказались по обеим сторонам стола, разводя её колени в стороны. Скарлет начала бороться пока не поняла, что это бесполезно, когда противостоишь такой силе.

– Это первая часть твоего наказания. А также, это подготовит тебя к дальнейшему.

– А что дальше?

– Скарлет, нас трое. Сегодня вечером мы планируем разделить тебя. Скоро, жёсткий член будет заполнять твоё влагалище, твою задницу и твой рот. Ты будешь так наполнена членами, что не скоро забудешь, что нельзя вламываться и крушить этот дом.

Она начала бороться. То, о чём Брэлл говорил, казалось варварским. Скарлет ворочалась на столе, изо всех сил дёргая верёвки, обвязанные вокруг её запястий. Но в этом не было никакого смысла, и вскоре она выдохлась.

– Хорошо. А сейчас приготовься, – Брэлл терпеливо ждал, так, будто знал, что, в конце концов, Скарлет сдастся. – Будет жечь, но станет намного хуже, если ты сожмёшь мышцы. Я хочу, чтобы ты расслабилась, доверилась нам.

– Как я могу доверять вам, если вы хотите наказать меня?

Коннор засмеялся.

– Кто сказал, что наказание это плохо? Это сделает тебя сильнее, а твою награду значительнее.

Скарлет почувствовала что-то холодное и мокрое напротив своей задницы. Девушка напряглась, сжалась так сильно, насколько возможно. Было достаточно того, что три великолепных мужчины смотрели на неё обнажённую, несовершеннолетнюю. И сейчас Брэлл трогал её в самом интимном месте, пока его братья смотрели.

– Будь готова, маленькая. Ты тугая и нетронутая здесь, так что имбирь будет жечь немного, – Брэлл погладил её анус лёгким, невесомым прикосновением, пока фаллос продвигался всё дальше и дальше. Её тело боролось с вторжением, но скользкое вещество на корнеплоде помогало преодолеть сопротивление её анальных мышц.

– Остановись! – воскликнула она.

И он сделал это. Брэлл не убрал корнеплод, но остановился. Факт того, что он послушался её, заставил почувствовать себя услышанной, защищённой.

– Сделай вдох, – сказал Коннор. – Ты должна принять его полностью. Иначе позже мы можем навредить тебе.

Скарлет чувствовала себя такой грязной и порочной, но в лучшем смысле этих слов. Но она также была напугана. Слова Коннора вдохновили её попробовать ещё раз, стать, наконец, смелой.

– Расслабь мышцы. Ты вредишь только самой себе, – сказал Брэлл. Он неторопливо начал снова, растягивая её, масла обжигали её нежные ткани. – Вот видишь. Он полностью вошёл

– Это выглядит чертовски сексуально, – сказал Леланд, смотря на место между её разведённых ног.

Он облизнул свои губы, его взгляд наполнился похотью.

– Жжётся, – сказала Скарлет.

Но масла вызвали онемение и каждую минуту неудобное напряжение ослабевало.

Брэлл убрал прядь волос с её лица.

– Не напрягайся и всё пройдёт.

Скарлет ахнула, когда голодный рот сомкнулся на её правом соске. Это было так чертовски хорошо. Горячий, влажный рот Леланда сосал её грудь, пока его рука двигалась ниже. Когда он вошёл в её киску двумя толстыми пальцами, Скарлет инстинктивно толкнула свои бёдра вверх, чтобы принять больше этих пальцев. Леланд трахал её, не отрываясь от её груди.

Скарлет могла услышать, как он тяжело дышал через нос, как мужчина, который скоро потеряет всю человечность. Когда Леланд попытался подняться по её телу, Брэлл оттащил его. Скарлет почувствовала себя пустой и возбуждённой, когда её перестали ласкать. Она преодолела точку невозврата, больше не заботясь о том, как она выглядит, или о том факте, что больше не увидит братьев. Казалось ужасным, что она всегда стремилась к счастливому концу, где мужчина будет желать её, только её, до конца своих дней. В реальном мире её использовали, а не лелеяли. Скарлет должна была думать о том, что это – секс, просто секс.

– Контролируй себя, – сказал Брэлл. – А если не можешь, то уходи.

Скарлет практически могла почувствовать энергию, исходящую от Леланда. Он расстегнул молнию на своих джинсах и вытащил член. Он был таким же толстым и твёрдым, как и у его братьев. Леланд поглаживал себя, сжимая эрекцию в кулаке, подобного Скарлет не видела еще никогда, но находила невероятно эротичным. Его страсть – это живая сила, которую Леланд едва мог контролировать. Скарлет хотела, чтобы он выплеснул эту энергию на её тело, но Брэлл и Коннор держали его на коротком поводке.

Скарлет потёрла бёдра друг о друга, чтобы создать трение, но провалилась.

– Я хочу попробовать тебя ещё раз. Ты не кончаешь, помнишь?

– Что ты имеешь в виду?

Брэлл улыбнулся.

– Когда я закончу с тобой, ты будешь готова взорваться. Но я сказал тебе не кончать. Если ты не послушаешься, я отшлёпаю тебя, – в подтверждение он вытянул свою огромную руку вперёд.

– Что? Ты отшлёпаешь меня? – несомненно, он шутил. Скарлет уже не ребёнок и никогда раньше не играла в такие сексуальные игры.

– Точно.

Она была поражена, когда он опустил свою голову и расположился между её ног. Теперь у Брэлла было больше доступа, а его рот оказался волшебным. Через несколько минут его исследования её киски, она вознеслась еще выше. Скарлет взлетала и опускалась, улыбаясь самой себе, пока она закрыла глаза и неслась в эту сладкую зону. Как будто почувствовав близость ее оргазма, Брэлл заработал языком еще быстрее, терзая

её так сильно, что Скарлет хотела схватить его за волосы, чтобы удержать себя. Но она была полностью в его власти, привязанная к столу.

«В любую минуту...»

Скарлет наплевала на требования Брэлла. Она взорвалась, её бёдра приподнялись над столом, когда волны освобождения пронеслись сквозь неё. Её киска сжималась, заставляя её задыхаться от каждой вспышки экстаза. Это была лучшая вещь, которую Скарлет когда-либо испытывала. Пока она лежала, полностью удовлетворенная, её глаза закрылись, и сбивчивое дыхание начало восстанавливаться. Когда Скарлет открыла глаза, первым, что она увидела, был очень суровый Брэлл.

– Вот это плохая девочка. А плохие девочки получают наказание.

ГЛАВА 5

Коннор казался чем-то средним, по сравнению с остальными двумя братьями. С одной стороны, Леланду нужно было многому научиться – импульсивный мужчина в разгаре своего пробуждения. С другой стороны, Брэлл – полная противоположность, способный переключать свои эмоции, точно по щелчку выключателя. Коннор знал, что это был просто механизм выживания, которым брат научился пользоваться много лет назад, но он не хотел, чтобы это как-либо навредило Скарлет.

Смотреть на ее аппетитное тело, лежащее на столе – все это творило какие-то грешные вещи с его либидо. Она была восприимчива к их действиям, но в тоже время так сладко невинна. Эта комбинация заставляла его задуматься о будущем. Никто из них так и не нашел себе пару, братья даже не говорили на эту тему, потому что только они были друг у друга. Возможно, для них было не естественно проживать свои жизни в одиночестве, но так было лучше, чем альтернатива разделить и пойти в разных направлениях. Больше всего Брэлл и Коннор хотели удержать Леланда под своим покровительством, даже, несмотря на то, что это причиняло боль Коннору. Смотреть, как Леланд страдал во время такого грандиозного момента в его жизни.

– Сколько тебе лет? – спросил Леланд.

Его брат, вероятно, был любопытен также, как и он. Возможно ли, что это был первый оргазм для Скарлет? Если у нее был парень, то мужчина, несомненно, не знал, как обращаться с женщиной. У Коннора не оставалось сомнений, что это был первый раз, когда она достигла пика от мужских рук.

– Двадцать пять.

Леланд улыбнулся.

– Ты только на год младше меня.

– Возраст ничего не значит, – Коннор оттолкнул брата. Почти на десятилетие старше, он не хотел привлекать внимание к разнице в их возрасте. Его беспокоило, что Скарлет могла отвергнуть его.

Брэлл перевернул её на живот и провёл рукой по мягким половинкам её задницы. Скарлет попыталась использовать ослабевшие верёвки, чтобы приподняться на локтях, развернуться и посмотреть, что он делает, но Коннор придавил ее.

– Я предупреждал тебя, – сказал Брэлл. Он поднял руку и опустил её на задницу Скарлет. Громкий хлопок наполнил комнату, её плоть дернулась от удара. Брэлл продолжал шлепать Скарлет снова и снова. *Шлепок, шлепок, шлепок.* Сначала она закусил губу и ничего не произносила. Затем она закричала и немного извернулась, когда цвет её ягодиц изменился от белоснежного до красного, будто поцелованного солнцем. Но когда Брэлл закончил, она потиралась своим лобком о стол.

– Как это ощущается, Скарлет? – спросил Коннор.

– Он отшлёпал меня! Это было ужасно!

Он не мог не рассмеяться. Люди – ужасные лжецы.

– Скажи ему, что ты на самом деле почувствовала. Если же нет... я могу придумать куда более ужасные вещи, которыми подвергну тебя, пока ты здесь.

Коннор перевернул Скарлет на спину. Её глаза всё ещё были остекленевшими. Она сделала глубокий вдох, умоляюще смотря на братьев. Когда они перестали давить на неё, она вздохнула и сказала Брэлли то, что он хотел:

– Мне понравилось.

– Знаешь, я думаю, ты могла бы быть немного более красноречивой.

– Это...это жжётся, но затем боль превратилась в нечто другое. И это нечто сосредоточилось прямо между моих ног...

– В твоей киске? – спросил Брэлл.

Скарлет колебалась, но затем кивнула.

– И это «нечто» – оно приятно чувствовалось?

Ещё один застенчивый кивок.

– Используй слова, Скарлет. Когда я спрашиваю тебя, я ожидаю услышать ответ, – Брэлл терял контроль, медленно растворяясь в роли доминант, которую он играл слишком хорошо.

– Да, – выпалила она.

Рыжие волосы разметались под ней, создавая контраст с её бледной кожей.

«Скарлет и три медведя», – нежно подумал Коннор. Если бы только она знала правду о них, но почему он лелеял такие тщетные надежды? Человеческая девушка никогда бы не выжила в их мире, не захотела бы.

– Достаточно, – сказал Коннор, проявляя свою власть, это было его право – право старшего. Брэлл нахмурился и отвернулся, его широкая спина поднималась и опадала, пока он пытался удержать хоть какое-то подобие контроля.

– Когда наступит моя очередь? – спросил Леланд. Его младший брат был сильно напряжён, он непрерывно стискивал зубы, его кулаки сжимались по обеим сторонам от его тела. Сердце Леланда взывало к нему, и Коннор не видел причин, почему он должен ждать.

– Продвигайся медленно, – предупредил он.

– Я не детёныш, Коннор. Я делал это раньше.

– Но не с такой девушкой, как она. Не торопись с ней.

Скарлет понравилось, что о ней говорили, как о чем-то большем, нежели простом завоевании. Это заставляло её почувствовать себя особенной. Для свидания на одну ночь, они относились к ней, как к единственной женщине в мире. Не то, чтобы она жертвовала настоящей любовью, участвуя в их игре. Скарлет не знала, способна ли она была на эмоции. Карл для неё ничего не значил, равно как и парень, забравший её девственность пару лет назад, он не разбил ей сердца, когда решил поступать в колледж в другом штате. Он, вероятно, даже не помнил теперь ее имени. Возможно, если бы Скарлет познала любовь в детстве, то узнала бы её, когда нашла. Её родители всегда были слишком заняты, чтобы заниматься ею, хоть как-то показывая дочери свою привязанность. Это заставило Скарлет почувствовать себя недостойной любви, порождая чувство неловкости во всех отношениях, которые у нее потом с кем-либо были. Скарлет знала, что должна была создать своё собственное будущее, но слишком трудно было отпустить прошлое.

Она предполагала, что Леланд запрыгнет на стол и сразу же попытается трахнуть её, потому что он получил разрешение. Но он удивил её, нагнувшись и потёршись своей щекой об её. Он вдохнул, прежде чем отошёл на достаточное расстояние, чтобы посмотреть Скарлет в глаза.

– Ты единственная, Скарлет. Я знаю это лучше, чем знаю эти леса.

– Леланд! Следи за тем, что ты говоришь рядом с ней! – Брэлл поднял руки в раздражении. Коннор тихо стоял в стороне, внимательно наблюдая за происходящим.

– Что? Это правда. Она пахнет, как моя.

– За тебя говорит пробуждение, не ты, – сказал Брэлл.

Леланд покачал головой, а затем наклонился вниз, чтобы поцеловать ее. Не просто задеть губами, а полностью овладеть. Скарлет не боролась с этим, она закрыла глаза и даже приподняла голову от стола. Для такого импульсивного мужчины, он не торопился. Леланд исследовал её рот с умением и чувственностью опытного любовника. У него были полные губы и густая щетина на челюсти, как и должно было быть у мужчины.

– Развяжи её, – сказал Леланд между вдохами. Коннор сделал, как он просил, развязывая узлы на её запястьях и освобождая. Тотчас Скарлет обернула руки вокруг шеи Леланда, притягивая его ближе к себе. Это чувствовалось так хорошо. Познать настоящую страсть, без сдерживания, без ожиданий. Скарлет нарочно сжала свою попку, желая жжения от корнеплода. Смесь боли и удовольствия – увлекающая комбинация.

– Отнеси её в спальню, Леланд, – сказал Коннор.

Он сделал, как ему сказали, поднимая Скарлет на руки так, будто она ничего не весела. Это чувствовалось восхитительно – быть прижатой к его горячей, голой груди. Он, безупречно сильный и мужественный, заставлял ее таять, превращая в лужицу желания и нужды.

– Которая? – спросил Леланд, когда они переступили порог спальни.

– Не дальняя, она слишком жёсткая. Вторая была слишком мягкой. Мне понравилась та, на которой вы меня нашли. Она идеальная.

– Это кровать Коннора, – он положил её на стёганое одеяло так бережно, будто она могла сломаться. Затем забрался на неё точно так, как Скарлет воображала себе ранее. Эти мощные руки, без труда удерживали его вес, пока Леланд нависал над ней. Он опустил голову для ещё одного поцелуя.

Скарлет развела свои ноги без просьбы с его стороны. Внутри неё нарастало настолько сильное напряжение, что она могла самопроизвольно вспыхнуть, если они скоро не трахнут её.

– Леланд...

– Да, произнеси моё имя, сладкая, – он использовал свои бёдра, чтобы развести её ноги шире. – Ты не представляешь, как приятно это слышать, – она почувствовала длину его члена, прижавшегося к её складочкам — так близко к тому месту, где она желала его больше всего.

Леланд использовал одну руку, чтобы направить член, легко проскальзывая в её очень влажную киску. Её влагалище было голодным, жадно принимая его широкую длину. Скарлет никогда не чувствовала такой наполненности в жизни, как если бы каждая клеточка ее тело была заведена.

– Твою мать, это изумительно, – сказал он, когда полностью вошёл. Леланд был таким большим, Скарлет могла почувствовать, как он пульсировал внутри неё. Чего он ждал? Она сжала свои мышцы вокруг него, чтобы подстегнуть его, что также сжало имбирь в ее заднице. Скарлет застонала. Она обернула руки и ноги вокруг Леланда и приготовилась к скачке всей её жизни.

Как это возможно, что его младший брат чувствовал то же самое, что и Коннор, но просто не боялся озвучить это? Если Леланд и, правда, верил, что Скарлет его пара, то это могла стать тем, что ужасно отдалит их друг от друга. Их младший брат был огромен, словно кирпичный дом, и будет проблематично удержать его, если он решит бросить им вызов.

Коннор смотрел, как Леланд работал над маленьким телом Скарлет. Её запах останется на его кровати на недели, сводя его с ума этими воспоминаниями.

Коннор решил не ждать слишком долго, только не тогда, когда Скарлет и его брат были так близко к оргазму. Коннор присоединился к ним на кровати, привлекая внимание Леланда, чтобы он перекатился на свою сторону. Когда спина Скарлет оказалась перед ним, он аккуратно вытащил имбирь из её задницы и отбросил его. Коннор схватил основание своей эрекции и подвёл её к своей цели.

– Скарлет, приготовься. Это будет ощущаться иначе, чем игрушка. Тебе снова надо будет привыкнуть к давлению.

– Просто сделай это. Я хочу тебя внутри.

Снова она удивила его. Желания полностью завладели Скарлет, требуя, чтобы их удовлетворили. Коннор заставил головку члена преодолеть анальное кольцо. Плотность и давление заставили его глаза закатиться. С братом, разделяющим её тело, её задница была ещё туже, позволяя Коннору наслаждаться каждой минутой их соития.

– Так хорошо, – прошептал он. Коннор поцеловал её плечо, шею. Он держал Скарлет за бедро, когда начал медленно толкаться. Леланд удерживал контроль, показывая невероятную силу в сложившихся обстоятельствах. Это заставило его гордиться братом.

Но сейчас было время, чтобы наслаждаться. Они работали над телом Скарлет, как команда, входя и выходя из её киски и зада. Большую часть времени Леланд целовал её, а Коннор играл с её грудью. Был только один отсутствующий элемент – Брэлл.

– Брэлл! Приди и раздели её, прежде чем станет слишком поздно, – выкрикнул Коннор.

Они обещали ей действовать втроём, и если сейчас Брэлл не примет участие, то он никогда не сможет насладиться происходящим. Лишь они втроём и небольшое развлечение. В их жизни было слишком много скучных ночей, которые они проводили сидя у огня и действуя на нервы друг другу.

Брэлл появился за Леландом.

– Я не знаю... ты сможешь выдержать это, Скарлет? Будешь хорошей девочкой и возьмёшь меня в свой рот?

Она быстро кивнула, вероятно, Скарлет согласилась бы принять любые предложения на счёт её тела, звучащие так порочно, когда она была столь близка ко второму освобождению.

– Красивая *и покорная*, – Брэлл предложил ей свой член, одним коленом облокотившись на постель возле изголовья. Скарлет открыла рот, как птенец, желающий, чтобы его накормили. Они все были хорошо одарены, так что она точно сможет исполнить своё желание. Скарлет поймала толстую плоть сразу же, как она оказалась в пределах досягаемости. Только вид её голодного рта возбудил Коннора ещё сильнее. Сейчас он трахал её, не отодвигаясь, как делал это прежде.

Коннор заметил, что показались клыки Леланда. Чем ближе он был к оргазму, тем меньше контролировал превращение. Это была постоянная опасность при сексуальных контактах с человеческими женщинами.

В комнате стало жарко и пахло потом и сексом. Смешанные тени – чёрные и серые – преобладали в спальне, вдали от прямого света от огня.

– О Боже, – закричала Скарлет. – Я кончаю.

– Всё в порядке, детка. Просто позволь этому произойти. Я не могу дождаться того, как ты выдоишь мой член, – Коннор впился губами в её шею, смакуя её уникальный вкус и запах. Он сам был так близко, сдерживаясь только, чтобы позволить ей первой достичь оргазма.

– О, Господи, – пробормотал Леланд. Он излился в Скарлет, вскоре беря её сильнее и быстрее, прежде чем расслабиться рядом с ней. Затем настала её очередь. Скарлет ахнула и почти беззвучно вскрикнула, когда её тело затряслось. Она напряглась и Коннор смог почувствовать, как она заклемила его, пульсируя сильными спазмами вокруг его члена.

Брэлл убрал руку, смотря, как она выплыла из своего оргазма.

Когда он убедился, что она полностью пресыщена, он, наконец, позволил себе кончить.

Яйца Коннора поджались, а член раздулся, пока он вколачивался в её задницу. За секунды он наполнил её спермой. Липкое семя покрыло внутреннюю часть её бёдер, когда он вышел, отмечая её, как свою.

Так как они уже были в его кровати, он закрыл глаза и заснул. И впервые за долгое время, он спал, как настоящий медведь.

ГЛАВА 6

Скарлет проснулась в панике, её сердце гроыхало в груди. Она оглядела комнату в деревенском стиле, пытаясь сложить в голове все кусочки пазла воедино. Когда она заметила тёплое тело Коннора рядом с ней, она немедленно успокоилась, вспомнив, где находилась. Воздух был неприятно прохладен, а свет раннего утреннего солнца заливал комнату.

Скарлет заметила, что Леланд ушёл. Прошлой ночью он лежал рядом с ней в большой кровати, но сейчас его не было видно. Стоило ей только подумать о том, где был Брэлл, как она услышала, что он напевал в соседней комнате. Запах вкусных блинчиков и соусов проник в спальню, заставив её живот заурчать. Скарлет выскользнула из-под тяжёлой мускулистой руки Коннора и прошла по холодной, твёрдой древесине. Надев футболку одного из братьев, она присоединилась к Брэллу на кухне.

– Доброе утро, дорогая. Хорошо спалось?

– После прошлой ночи, да, – она одарила его кривоватой улыбкой, напоминая Брэллу, что она не скоро забудет их менаж-нападение.

– Голодна?

– Очень. Что ты готовишь?

Он жарил над огнём какие-то домашние лепёшки на чугунной сковороде. Когда лепёшки начали пузыриться, он вылил на них мёд.

– Ну, так как я не могу съесть свою овсянку этим утром, – он хмуро посмотрел на Скарлет. – Я решил, что сделаю блинчики.

– Я же сказал вам, что это была не я, – Скарлет начала бродить, вновь разглядывая комнату, когда уже не было кромешной темноты за окном. Когда Скарлет отошла, Брэлл шлёпнул её по заднице, заставив взвизгнуть. Находиться рядом с этими мужчинами казалось таким естественным, будто здесь она и должна была быть. Скарлет полюбила простоту старого домика, то, что он стоял, казалось бы, в самом сердце леса. И заботы здесь были такими простыми. Можно было не беспокоиться о карьерном росте, о счетах, которые должны были быть оплачены, или о работе, которой необходимо отдавать свою душу. Но, как и у Золушки, реальность скоро должна была обрушиться на Скарлет. И в будущем она уже видела грядущие разочарования.

– Иди, поднимай этого великого любовника. Еда готова.

– Как же Леланд? Где он?

– Где-то поблизости.

На данный момент Скарлет приняла его ответ и пошла за Коннором. Он выглядел так мило во сне, с выставленной на обозрение мускулистой спиной и руками, закинутыми за голову. Сама она не могла спать на животе, но ему это шло.

Скарлет пробежалась пальцами по плечам Коннора, прежде чем запустить пальцы в его тёмные волосы. Он начал шевелиться, медленно передвигаясь на свою сторону кровати. Когда Коннор увидел её, то на мгновение в его глазах отразилось смятение.

– Скарлет...

– Держу пари, ты не ожидал увидеть меня здесь, когда проснёшься, – казалось странным просто флиртовать с этими мужчинами, когда Скарлет желала намного большего, но она была большой девочкой, привыкшей к разочарованиям.

– Нет, я рад, что ты здесь, – Коннор протянул руку и обхватил её лицо. Скарлет прижалась к его ладони, наслаждаясь прикосновением. Она была лишена любви всю свою жизнь, и будет трудно бросить этих мужчин.

– Брэлл, хочет, чтобы ты спустился к завтраку.

Он кивнул и сел.

– Ты иди. Я буду через минуту, – Коннор выглядел восхитительно с взъерошенными волосами и сонным лицом. Она могла привыкнуть к таким утрам, как это.

Леланд наблюдал за человеческим лагерем, стоя в тени подлеска. Он увидел только один так далеко, когда вышел, чтобы пописать. Сейчас четыре палатки были закрыты, обитатели крепко спали. Он снял плотное пальто и подошёл поближе, принохиваясь к воздуху воздух, и осмотрел окрестности. В какой палатке находился парень Скарлет? Леланд хотел, чтобы тот ушёл, оставшись только в воспоминаниях.

Он сердцем знал, что Скарлет была его единственной, определённой ему богами. Почему братья не могли этого увидеть? Они так привыкли жить затворниками, что не заметили бы чего-то, окажись это даже у них перед самым носом. И Леланд чертовски хорошо знал, что его притяжение к Скарлет не было результатом пробуждения. Он физически был близок с бесчисленным количеством женщин, и никогда его не интересовало ничего, кроме нужд собственного члена. Сейчас же все было по-другому, Скарлет затронула что-то глубоко в душе Леланда. Его медведь понял правду в тот же миг, когда только почувствовал маленького рыжеволосого человека. И Леланд не позволит своим братьям прогнать Скарлет из их жизней.

Он уничтожил припасы людей, затем решил их напугать. Прошлой ночью они уже бросили Скарлет, потому он подумал, что и сейчас они встанут и оставят её. Леланд поднялся на задние лапы и с силой опустил на их вещи, укрытые брезентом. Раздавшийся звук показался оглушающим в тишине раннего утра. Контейнеры сломались и бутылки лопнули. Этого было достаточно, чтобы пробудить сонных людей, отдыхающих в футе от него.

Когда первый человек выглянул из палатки, он заревел, чтобы заставить убежать всех кто был в лагере. Он замахнулся на палатки, опрокидывая их на бок. Люди кричали и молились, но это не помогло им. Это была земля Леланда.

Он остановился, чтобы отдышаться, забыв про хаос, царящий вокруг него. А затем глубоко задумался. Что, если Скарлет не захочет остаться здесь? Что, если она любила одного из тощих мужчин, которые сейчас спасали свои жизни? Сердце Леланда упало, когда он понял, что его чувства могли быть односторонними.

Красная дымка больше не застилала его глаза, так что он повернулся и направился домой. Леланд выбрал длинный путь, размышляя обо всех возможных способах убедить Скарлет в том, что она была предназначена ему. Он не был хорош в красивых словах или в современных порядках, к которым она, вероятно, привыкла, но Скарлет не найдёт более преданного медведя... человека.

Чем ближе он подходил к дому, тем все лучше мог расслышать, как спорили его братья. Их крики доносились до Леланда через лес, будоража птиц и маленьких животных. Скарлет не видела еще его зверя, и он представлял, что всегда будет хранить это в секрете, и потому решил обернуться в человека.

– О чём, к чёрту, вы тут спорите? – спросил он после того, как зашёл через заднюю дверь. Братья могли напугать их гостью, прежде чем Леланд мог бы должным образом уговорить её остаться.

– Леланд, не сейчас, – сказал Коннор. Напряженный, он запустил руку в свои волосы, пока расхаживал по кухне. – Просто... просто оставь нас.

– Где Скарлет?

– Она ушла. Вернулась туда, где должна быть, – сказал Брэлл, как обычно монотонно.

– Твой голос действует мне на нервы, брат. Как долго ты будешь играть эту роль незаинтересованного? – Коннор давно не был так зол. Обычно он был голосом разума, но, кажется, был готов его потерять.

– Это было на одну ночь. Переступи через это.

– Ты можешь притворять большим плохим медведем. Я знаю тебя, Брэлл. Она что-то затронула в тебе, то, чего я не видел годами, – сказал Коннор.

Леланд должен был знать, что произошло.

– Где Скарлет? – повторил он.

– Твой брат без зазрения совести отослал её после завтрака.

Леланд не думал – он действовал. И набросился на Брэлла, прижав его к шкафам.

– Почему?

– Вы оба обманываетесь. Она слишком невинна для нас. Вы, правда, думаете, что городская девчонка будет счастлива жить здесь? С нами? Даже если бы она захотела, как долго это продлится? Я сделал нам одолжение, отправив её.

– Это не тебе решать! – но Леланд беспокоился о том же. В последний раз он толкнул Брэлла, а затем, понёся в свою комнату, и захлопнул дверь достаточно сильно, что задребезжали стены.

Когда Скарлет склонила голову ему на плечо, пока они готовили блинчики, Брэлл чувствовал спокойствие, исходившее от неё. Она совершенно не боялась его, и внутренние защитные щиты Брэлла пали. Её улыбка и смех заставляли холод и невозмутимость в его душе плавиться. Он намазал немного теста на её нос, и Скарлет ударила его в ответ. Брэлл забыл о еде и обернул руки вокруг маленького человека, щекоча и целуя её. Она заставила его почувствовать себя молодым и беззаботным, полным надежды и возможностей.

Когда он заметил Коннора, стоящего в дверном проёме и смотрящего на них, Брэлл внезапно понял, насколько стал слабым. Девчонка как-то превратила его в пластилин, а он пообещал себе никогда не доверять человеку. Его родители однажды поверили людям, и это стоило им жизни. Для Брэлла же Скарлет будет стоять его сердца.

Так что он накормил её и отправил в сторону лагеря, поблагодарив за запоминающуюся ночь. Смотреть, как она уходит, а в её глазах застыло отчаянное выражение, словно в них отражались невидимые шрамы, которые оставил он, было самой сложной вещью, которую Брэлл когда-либо делал. Но так было лучше для всех: для неё и его братьев. Они принадлежали двум разным мирам, и любые попытки построить отношения оказались бы бесполезными.

– Сначала ты должен был поговорить со мной, – сказал Коннор. – Ты не мог говорить за нас всех.

– Я единственный мужчина, способный отпустить её. Если бы это делал ты, она бы никогда не ушла.

– И? Это было бы плохо, Брэлл? Боги, мы изолировались от женщин, от мира... и что? Леланд влюбился в неё и я...

– Не смей говорить мне, что любишь её! Это была одна чёртова ночь. Ты не можешь влюбиться в человека после лишь одного восхода солнца.

– Что если она и есть восход солнца для нас? Она подарила этому дому жизнь, сплотила нас троих. Может быть, это и была одна ночь, но я уже скучаю по ней.

Брэлл выдохнул, а затем ударил кулаком по деревянной стене достаточно сильно, что причинил себе боль, но он приветствовал физическую муку. Он встряхнул своей рукой, продолжая вышагивать.

– Что если и я скучаю по ней? Что из этого? Бесполезно питать надежду на счастливое будущее. У неё есть собственная жизнь, друзья... парень.

– Так тебя это волнует.

– Я никогда не говорил, что мне наплевать, просто это не работает между нами четырьмя.

– Как ты можешь быть в этом уверен, если даже не попытался? Брат, если ты будёшь отталкивать всё из-за страха, что тебе причинят боль, то никогда не найдёшь любовь. Некоторые вещи стоят риска. Скарлет стоит риска.

Коннор был прав. Брэлл просто пытался игнорировать правду. Он желал Скарлет так сильно, что это причиняло боль. Она идеальная смесь из сахара и специй, свободы и уязвимости, что нравилось его медведю. Было неестественно жить без пары в его годы, но он сделал это из-за преданности своим братьям. И сейчас, когда искушение появилось на пороге его дома, он не был уверен, что сможет продолжить сопротивляться и дальше. Даже если он отрицал это, то все равно ощущал те же территориальные притязания, что и Леланд. Она не по случайности оказалась в кровати Коннора. Это была судьба. Но судьба не всегда оказывалась на их стороне.

– Что ты предлагаешь? – спросил Брэлл.

– Я предлагаю вернуть нашу женщину.

ГЛАВА 7

«Ты дура, Скарлет. Глупая, глупая, глупая!»

Пока она тащилась через лес, её тело восхитительно болело, но скоро даже память об этом исчезнет. Скарлет знала, что именно так все и произойдет, но за короткое время, проведенное с братьями, она на самом деле успела поверить, что они заботились о ней. Конечно, это было невозможно только из-за одной совместной ночи. Она не могла перестать быть безнадёжным романтиком, особенно после того, что Коннор, Брэлл и Леланд заставили ее испытать.

Но братья использовали её лишь для сексуального удовлетворения и всё.

Скарлет отказывалась позволять слезам пролиться. Эта ночь была фантазией, в которой она всегда мечтала оказаться, но сейчас настало время вернуться в реальность. Она была добровольным участником и должна справиться с последствиями.

Когда Скарлет дошла до лагеря, он оказался пуст. Палатки были частично разорваны, а мусор и припасы разбросаны повсюду. Её друзей нигде не было видно, но, судя по всему, тут побывали дикие животные, разгромившие все вокруг, прежде чем ребята смогли даже собраться. Скарлет надеялась, что они были в порядке.

– Карл? Кайли?

Ответа не было, так что она пошла по ближайшей дорожке, надеясь найти своих друзей. Она хотела поскорее убраться отсюда, её сердце болело, и Скарлет не могла оставаться так близко к трём братьям, зная, что не сможет удержать их.

После часа прогулки, её ноги болели, а бок пронзало острой болью. Она потеряла надежду мили назад, уверенная, что никогда не выберется из леса. Затем Скарлет услышала звук закрываемой двери и приглушённые звуки далёких голосов. Она сорвалась на бег.

– Скарлет! О, мой Бог, это, правда, ты? Я думала тебя поймали медведи, – Кайли подбежала к ней и обернула руки вокруг её шеи. – Ты в порядке?

– Я вернулась к домику прошлой ночью, но вы все ушли.

– Там ты раздобыла рубашку? – спросил Карл, выходя из-за грузовика.

Она посмотрела на себя. Скарлет всё ещё была одета в футболку одного из братьев, которая оказалась для нее слишком большой. Это всё, что у неё осталось из одежды с того момента, как Брэлл сорвал её собственную майку и лифчик. Её бесило, что Карл больше беспокоился о том, что Скарлет надела мужскую рубашку, чем тем фактом, что она провела ночь одна и могла умереть.

– Да. Три мужчины живут в домике. Они позаботились обо мне, накормили и приютили на ночь.

– Никто там не живёт, Скарлет, – Майк вытер свои испачканные маслом руки старой тряпкой после того, как закрыл капот грузовика. – Должно быть, ты была пьяна даже сильнее, чем мы.

– Я вообще не пила, Майк. И скажите мне... вы, парни, оставили меня, потому что думали, что меня съели медведи, или вы даже не попытались проверить? Не думаю, что вы волновались бы, если бы я не вернулась.

– Конечно, я беспокоился, дорогая, – сказал Карл. Он попытался положить руку на неё, но Скарлет оттолкнула его. – Я честно думал, что ты спишь в своей палатке. Было темно, – она не поверила ему. Она настаивала на собственной палатке, не готовая прыгать с головой в новые отношения с женщиной, которого едва выносила.

Её эмоции были слишком обострены после того, как она покинула домик. Скарлет чувствовала себя брошенной, так что мысль о друзьях, оставивших её, была больше, чем она могла выдержать. Не было ни одного человека, на которого она могла бы рассчитывать.

– Можем мы просто убраться отсюда? Если я и пойду когда-нибудь в поход, то это будет очень не скоро, – она села в грузовик и скрестила руки на груди. Скарлет знала, что ведёт себя, как ребёнок, но не могла остановиться. Проведённая ночь в хижине была сказкой, и Скарлет не хотела, чтобы она заканчивалась. Она всё ещё помнила мужские улыбки, когда они вместе готовили завтрак. Братья были идеальными для неё – сильные и сексуальные, заботливые и игривые. Почему у неё не появились чувства к кому-нибудь надёжному, кому-то, кто на самом деле хотел бы её? Нет, она должна была отдать своё сердце трем самым необычным мужчинам, которых она когда-либо встречала.

Все забрались в грузовик, запираясь изнутри. На минуту Скарлет запаниковала, моля её любовников появиться в последнюю минуту и начать уговаривать её остаться. У них не было ни ее телефона, ни адреса, так что покинь она их, это стало бы концом. Но грузовик начал ехать по неровной местности, посылая воздушный поцелуй её мечте.

– Святое дерьмо!

Они не уехали далеко, когда Майк ударил по педали газа, заставляя грузовик и пустой трейлер ехать быстрее, когда они понеслись сквозь ветки и папоротник. Скарлет вцепилась в руку Карла и в дверь рядом с ней, как будто от этого зависела её жизнь. У грузовика стоял медведь гризли. Скарлет никогда не видела ни одного так близко, только по телевизору. Он был громадным, грузным и самым угрожающим существом, которого она когда-либо представляла. Из-за густо растущих деревьев Майку было сложно вести машину назад достаточно быстро. Кайли и Бренна кричали так громко, как только могли, порождая лишь больший хаос.

Медведь пытался своим телом протаранить грузовик, бросаясь на него. Зверь был таким огромным, мускулистым и решительным, как сам дьявол. Чего он хотел? Ведь у них не осталось с собой никакой еды. Возможно, животное было бешеным.

– Держитесь! – закричал Майк, когда гризли снова набросился на их машину. Металлическая дверь изогнулась, впиваясь в бок Карла. Зверь был невозможно силён.

Когда Майк был вынужден остановиться из-за перегороженной дороги, медведь посмотрел в окно. Скарлет могла поклясться, что он смотрел на неё умными глазами, словно пытался передать ей свои мысли. Она должна была испугаться, кричать, как и все, но Скарлет была словно загипнотизирована, не имея возможности двинуться или отвести взгляд.

Когда Майк дал задний ход, гризли взбесился, встал на задние лапы и начал царапать грузовик. Его рёв отдавался эхом вокруг них.

– О мой Бог, там ещё один, – закричала Бренда, указывая на лес с другой стороны от них.

– Мы никогда не выберемся отсюда живыми, – плакала Кайли.

Сердце Скарлет начало биться быстрее. Конечно, не так она должна была встретить свой конец. Скарлет уже могла увидеть газетные заголовки: «Девушка была съедена в студенческом кемпинге. К счастью, у неё никого не осталось, что бы оплакивать».

Медведи начали работать сплочённой, раскачивая грузовик вперёд и назад.

– Мы просто сидим. Мы должны бежать, – сказал Джон.

– Ты сумасшедший? Мы в миле от дороги, – Майк прижал Кайли к себе, приглушая её рыдания своей грудью.

Затем Скарлет увидела его. Это был Брэлл, стоящим далеко между деревьев. Она моментально узнала его, эту загорелую грудь, низко сидящие джинсы и густые чёрные волосы. Что он здесь делал? Затем она подумала, что он пришёл за ней после всего.

Также сильно, как её сердце радовалось, Скарлет беспокоилась, что он находился так близко к опасности. Неужели Брэлл не видел медведей? Она хотела крикнуть ему бежать, возвращаться домой, но не отважилась открыть окно. Брэлл был единственным, кто предложил ей уйти, что удивило Скарлет, ведь казалось, они так хорошо ладили. Он немного опустил свои щиты, показывая ей, что может быть милым. Хотя, она жаждала его власти в спальне.

Когда он двинулся ближе, словно находясь в трансе, не беспокоясь о громадном животном, атакующем грузовик, Скарлет поняла, что должна была сделать хоть что-то.

Вокруг был густой лес, вот почему грузовик не мог поехать в эту сторону. Если Скарлет сможет прокрасться к чаще, то у неё получится пройти к Брэллу незамеченной. Когда оба медведя оказались с противоположной стороны от Скарлет, она побежала к Брэллу. Карл кричал позади неё, но предпочёл закрыть дверь, а не броситься за ней. Скарлет бежала так, как никогда прежде, ныряя в подлесок, как только он оказался около нее. Она замерла ненадолго, сжавшись в клубок, надеясь, что гризли не заметили её. Скарлет считала в голове секунды, чтобы хоть немного успокоиться. Затем, наконец, она осмелилась открыть глаза.

Вздохнув от облегчения, она начала пробираться через лес, стараясь двигаться так тихо, насколько это только было возможно. Когда рычание и звуки ударов, раздававшиеся

за спиной Скарлет, внезапно замолкли, она остановилась, чтобы оглянуться назад. Она увидела, что один из медведей исчез, а другой нюхал воздух. Твою мать! *Она должна двигаться быстрее.* Скарлет продолжила пробираться через густую растительность, ветки царапали её руки и ладони. Когда она подняла глаза, то поняла, что один из гризли оказался прямо перед ней. Медведь стоял в футе от Скарлет, возвышаясь над ней. Один удар его огромной лапы, вероятно, убил бы её на месте. Но зверь оставался неподвижным, и лишь по мерному движению его груди, которая опускалась и поднималась в так его дыханию, можно было понять, что животное было реальным, а не плодом ее воображения.

Медведь начал приближаться. В отличие от того, как он вёл себя у грузовика, теперь он не выглядел злым, а почти послушный. Скарлет замерла, пытаясь вспомнить всё, чему её учили в детстве о поведении среди дикой природы. *Притворись мёртвой.* Слова вспыхнули у неё голове, и без лишних раздумий она рухнула на землю.

Медведь приблизился, нюхая её волосы и лицо. Он слегка толкнул её, но Скарлет продолжала играть свою роль.

– Притворяешься мёртвой? Серьёзно? – это был голос Брэлла. Боже, неужели он был настолько глуп, что решил приблизиться к гризли.

Маленький человек выглядел так прелестно, свернувшись в клубок, пытаясь слить с листьями, опавшими еще прошлой осенью. Очевидно, что Скарлет решила, будто находилась в смертельной опасности, тогда как на самом деле она не могла быть более защищённой, чем сейчас. Ничего из того, что она сделала, не заставило бы Леланда навредить ей, даже несмотря на его огромный размер.

Леланд облизал шею Скарлет, и её тело задрожало, сильный запах её страха был легко уловим, даже когда Брэлл находился человеческой форме.

– Оставь её, – сказал он.

Скарлет взглянула на него, почти не двигаясь.

– Почему он не причиняет тебе боли? – прошептала она.

– Встань, Скарлет. Не бойся.

– Но...

Брэлл хмуро посмотрел на неё.

– Я вижу, ты напрашиваешься на ещё одну порку. Я думал, что тебе хватило, но очевидно, что нет.

– Я боюсь.

Как маленькая женщина смогла затронуть его сердце всего двумя словами? Брэлл потянулся вниз и поднял её на ноги. Скарлет прильнула к нему, словно притянутая магнитом. Брэлл с радостью прижал к себе её мягкое, тёплое тело. После того, как утром

он попросил Скарлет уйти, то пожалел об этом, но знал, что должен был оставаться сильным и безучастным. Но с тех пор, как Коннор предложил вернуть её, это было всем, о чём Брэлл только мог думать. К чёрту тот факт, что Скарлет была человеком. Некоторые вещи стали для него важнее, чем принадлежность к тому или иному виду. Такие, например, как любовь и судьба.

– Твои родители читали тебе сказку «Златовласка и три медведя»?

Скарлет выглядела смущённой, её бровь слегка приподнялась, когда она посмотрела на него.

– И?

– У моих родителей не было времени, чтобы почитать мне. Работа всегда стояла для них на первом месте, – она продолжала поглядывать на медведя, удостоверившись, что тот не двинулся. Леланд был достаточно умным, чтобы стоять неподвижно. – Но я читала её. Я защитила диссертацию по теме сказок.

– Ну, маленький барашек, прямо сейчас ты – Златовласка, – головой Брэлл показал на брата. – А это один из твоих медведей.

Она покачала головой.

– Ты сошёл с ума?

Скарлет никогда не поверит, что Леланд являлся перевертышем, потому что они не существовали в её мире. Он должен был показать ей. Обычно их вторые сущности были бережно охраняемым секретом, тем самым, которые все перевертыши, не сговариваясь, хранили. Но Брэлл не собирался никуда отпускать Скарлет, также как и лгать ей.

Он выскользнул из своих джинсов, и её рот широко раскрылся.

– Что ты делаешь?

Без слов, Брэлл приказал магии превращения окутать его. Его руки покрылись мехом, а его ногти удлинились. Клыки заменили человеческие зубы, когда всё его человеческое тело перетекло в грузную животную форму. Ему нужно было, чтобы Скарлет приняла его таким, какой он есть. Брэлл нуждался в этом больше, чем в следующем вздохе.

Когда Брэлл встал на все четыре лапы, он толкнулся своим носом ей в живот, ища любую ответную реакцию. Скарлет пристально смотрела на него, не моргая. Она, вероятно, находилась в шоке. Она вообще дышала?

– Они уходят, – сказал Коннор, присоединившись к ним. – Им повезло, что это дермовое транспортное средство ещё ездит, – затем он заметил Скарлет, стоящую, словно статуя, между ним и Леландом.

– Превратись и позволь ей увидеть это. Ей нужен тот, кто успокоит её и объяснит все. А ты единственный, кто умеет управляться со словами, – сказал Брэлл.

Коннор кивнул и вернулся в свой человеческий облик. Превращение не было болезненным для любого из них еще со времен юности. Это стало таким же естественным, как смена одежды.

– Та-дам, – сказал он. Скарлет потянулась к нему, но отстранилась, мгновение борясь с самой собой. – Всё хорошо. Это просто я.

Примет ли их Скарлет такими, какие они есть?

ГЛАВА 8

Мог ли человек умереть от сердечного приступа из-за потрясения в двадцать пять лет? Если да, то Скарлет находилась на полпути к сердечному приступу. Она видела превращение собственными глазами. Но как? Её разум пытался осознать все увиденное с сумасшедшей скоростью, казалось, словно время остановилось. Если братья были медведями-перевёртышами, то это объясняло то, почему они жили здесь, изолировано от общества. Это объясняло множество вещей.

Что это значило для неё? Хотели ли они съесть её или трахнуть?

– Пожалуйста, скажите мне, что происходит, – наконец, отважилась произнести Скарлет.

Коннор сделал шаг вперед, и она инстинктивно отступила назад, наткнувшись на мягкий бок гризли. Скарлет не успела даже отреагировать, как зверь, вопреки ее ожиданиям, нежно потёрся об неё.

– Здесь нечего бояться, Скарлет. Мы никогда не навредим тебе ни как люди, ни как медведи, – Коннор выглядел сексуальным, как ад, но он не был даже человеком. Что теперь она должна была чувствовать? Она спала с ними, позволила им делать неопишуемые вещи с её телом.

– Что ты такое? Ты не человек.

– Только то, что ты видишь – плоть и кровь, я такой же, как и ты, – он держал мускулистые руки вытянутыми по бокам, открывая каждый выпуклый дюйм его подтянутого тела. Взгляд Скарлет, заскользил по Коннору, от крупных широких плеч к его тонкой талии... и этот красивый член, который умел дарить удовольствие.

– Чего вы хотите от меня? Как я теперь попаду домой?

Медведь слева встал на задние лапы и сделал то же самое, что и Коннор, превратившись из животного в человека за секунду. Если бы Скарлет не видела это собственными глазами, то она бы не поверила в происходящее. Она всегда смеялась над документальными фильмами о Снежном человеке и Лохнесском Чудовище.

– Теперь это твой дом, – сказал Леланд. – Ты никуда не уйдёшь, – в его голосе не было угрозы, одна лишь нежность. Сердцебиение Скарлет начало замедляться, её чувство самосохранения вернулось. Самые смертоносные охотники леса, очевидно, соблазняли её. Могло ли это быть реальным?

– Я окончу университет в конце месяца. У меня есть квартира, своя жизнь. Я не могу бегать по лесу с кучей медведей-мутантов.

Третий зверь, который был Брэллоу, зарычал. Она прыгнула в ожидающие ее руки Коннора.

– Мы не мутанты. Мы лишь относимся к другому виду, и мы не единственные такие в мире. Просто то, что ты не знала о нашем существовании, не делает его менее значимым.

– Это не то, что я имела в виду...

– Игнорируй Брэлла. Он привыкнет к этому, – Коннор притянул её голову к своей твердой груди, нежно удерживая Скарлет. Она могла услышать сильное биение его сердца, и это звучало для нее как колыбельная. Вскоре она успокоилась, открытая для новых возможностей.

– Ты не хочешь остаться? – спросил Леланд, в его голосе чувствовалось неуверенность. Как мог такой загорелый, разрушительно красивый мужчина беспокоиться о том, останется ли рядом с ними столь простая девушка, как она? Скарлет чувствовала, будто держала в ладонях весь мир, и она не собиралась упускать только что найденную возможность.

– Разве три медведя не спугнули Златовласку?

– Ну, я не думаю, что Златовласка из книги принимала в себя три члена столь разнообразными способами. Я думаю, что мы оставим тебя, Скарлет. Я всё равно предпочитаю рыжих, – сказал Брэлл, теперь голый и в человеческой форме, когда подмигнул ей. Нервы Скарлет полностью успокоились, и её либидо начало пробуждаться. Она не могла остановить себя, когда только выяснила, что существуют мужчины, способные превращаться в медведей, но всё о чём она думала – это насколько невероятны они в своих человеческих формах.

– Это то, что ты хочешь? Живую секс-игрушку? У тебя фетиш на людей? – насколько бы заманчивой не казалась Скарлет идея стать игрушкой для трех братьев-медведей, этого было для нее не достаточно. Она хотела всего, совершенного «долго и счастливо».

– Разве мы не удовлетворили тебя? – спросил Коннор.

– Да, именно так, но это всё, что вы можете предложить мне?

– Леланд, отнеси её обратно в домик. Её ступни болят, – сказал Брэлл. Как он узнал это? Почему он не ответил ей? Братья вели себя словно пещерные люди, но должно быть это объяснялось тем, что они являлись наполовину животными.

Молодой мужчина поднял её на плечо, как мешок картошки, ударив Скарлет по заднице.

– Брэлл рассержен. Думаю, сегодня вечером тебя снова свяжут, – Леланд продолжил говорить пока шёл. Другие снова превратились в животных и убежали вперёд.

– За что? Я не сделала ничего неправильного, – голос Скарлет звучал, как поломанная пластинка. Прошлой ночью она объясняла, что не является той, кто намусорил в их доме. Теперь они рассвирепели, потому что она спросила об

обязательствах более глубоких, чем простое насыщение похоти? Способны ли были эти создания на любовь?

Обычно, Скарлет ударила бы обидчика в ответ, но это не были обычные мужчины. Да и дома ее не ждало ничего, не было никого, кто скучал бы по ней.

Коннор держал дверь открытой, когда Леланд вернулся в хижину со Скарлет на руках. Она не пиналась и не кричала, но в любом случае не была поражена.

– Это было необходимо?

– Ты наша пара. Почему ты должна ходить, если я могу нести тебя? – спросил Леланд.

– Твоя пара? И что это должно значить?

Брэлл улыбнулся.

– И не только его, ты пара для всех нас.

– Теперь я превращусь в медведя или стану им частично, когда проснусь?

– Тише, – сказал Брэлл, его тон был таким доминирующим, заставляющим её киску откликнуться. Её плоть стала влажной, а соски затвердели.

Скарлет тяжело сглотнула.

– Я должна жить здесь? На удобной кровати номер три, есть сладкую кашу из тарелки номер два?

– Ох, она напрашивается, – сказал Брэлл. – И если ты забыла, принцесса, я остался без каши, спасибо тебе.

– Скажи нам, что ты хочешь, Скарлет, – Коннор убрал локон её волос за ухо, смотря на неё с таким обожанием, что она задержала дыхание. Это не был взгляд мужчины, который заинтересован в немедленном сексе. Она схватилась за надежду. *Возможно...*

– Я хочу всё: любовь, обязательства и безопасность для начала.

– Мы можем дать тебе всё это, – сказал Леланд. – Они твои. Ни один мужчина или животное не тронет нашу женщину, и я обещаю не прикасаться к другим.

– Только после двух дней?

– Мы не непостоянны, как твои человеческие мужчины, – сказал Коннор. – Мы спариваемся на всю жизнь, а с нашими усиленными чувствами, мы можем узнать женщину, которая предназначена для нас. Мы рождены, чтобы распознать зов пары.

– И этот зов пары... ты чувствуешь это ко мне? – Скарлет не думала, что подобное возможно. В мире так много женщин, вероятно, даже таких, как они, в то же время братья

сказали, что она стала единственной для них. Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Брэлл начал стягивать её рубашку. Сначала Скарлет сопротивлялась, но суровый взгляд его тёмных глаз заставил сдаться её тело и душу.

– Я чувствую это прямо сейчас, каждую минуту, – сказал он. – На самом деле, это заставляет мои клыки удлиниться из-за нужды отметить тебя, как мою.

Когда он облизал свои полные губы, Скарлет увидела, что у Брэлла действительно были клыки. Его резцы удлинлись, став острее. Почему же она распалась так сильно, смотря на него прямо сейчас?

– Что вы собираетесь делать этими штуками? – Скарлет потянулась и провела кончиком пальца по уголку его рта, затем приподняла губу для лучшего вида. Брэлл позволил ей исследовать, почувствовать острый кончик подушечкой пальца.

– Я собираюсь вонзить их в твою шею, пока трахаю тебя глубоко и сильно.

– Ты убьёшь меня, – сказала она затаив дыхание. Картинка, которую она представила, почти довела её до оргазма. Она помнила, каково это было ощущать в себе их члены, и едва могла дышать. Скарлет снова жаждала этой наполненности. И она хотела быть отмеченной – даже если это принесло бы боль.

– Нет. Тебе понравится это. Укус свяжет нас всех, как одного. Это высшее проявление обязательств, маленькая. Я обещаю тебе, для меня ты больше, чем секс, – сказал Брэлл.

Скарлет чувствовала, как на глаза набежали слезы радости. Ей нужно было услышать эти слова. Они насытили её душу также, как пища насыщала тело.

– Я боюсь, – прошептала она.

– Чего? – спросил Коннор. Они все обступили её, наполняя жаром пространство вокруг нее. – наших медведей? Быть укушенной?

– Нет. Проснуться и выяснить, что всё это был сон.

Леланд засмеялся.

– Без вариантов, Скарлет.

– Так что, вы не собираетесь съесть меня? – поддразнила она. Как она могла быть напуганной, когда эти мужчины излучали только неистовую защиту? На самом деле, Скарлет хотела увидеть их медведей вблизи и лично, но не сегодня.

Брэлл полностью снял её рубашку и начал расстегивать её джинсы.

– На самом деле, мы тебя съедим, – Скарлет закрыла глаза, когда он скользнул рукой в её джинсы, чтобы обхватить её лобок. Давление его мягкой руки немедленно заставило чувствительный клитор пульсировать. Скарлет опустилась вниз, жаждая больше

контакта и тепла. – Начиная прямо от сюда. Я говорил тебе, что медведи не могут устоять перед мёдом.

– А ты намного слаще, – сказал Леланд напротив её уха. Он начал целовать её шею. Их руки были везде: раздевая, поглаживая, лаская. Скарлет парила на эротичной волне, слишком влюблённая, чтобы беспокоиться о чём-то другом, кроме наслаждения, которое ей предлагали ее мужчины. *Её*. Скарлет нравилось это. Её самым большим страхом, когда она увидела их превращение, стало то, что они были слишком разными. Что Коннор, Брэлл и Леланд не воспринимали её всерьёз. Сейчас же Скарлет получила подтверждение тому, что они будут вместе, здесь в лесной хижине. Ей не нужно было уходить, вновь погружаясь в вечную бессмысленную гонку за успехом, что осталась ее в прошлой жизни.

Скарлет стала одна из немногих женщин, которые получили самую настоящую возможность прожить сказку.

– Даже не думай об этом, маленький братец, – сказал Коннор после того как Леланд облизал её шею. – Я старший. Я оставлю первый укус любви на её теле, – *Три укуса любви?*

– Ну, сделай это побыстрее. Она выглядит слишком восхитительно, чтобы ждать дольше.

Решив не нести её в спальню, братья положили Скарлет на твёрдый пол. Рука на её спине заставила её склониться вперед, встав на четвереньки.

– Посмотрите на неё. Идеально, – сказал Коннор, когда он сжал её бёдра. Он собирается трахнуть Скарлет здесь и сейчас? Когда она почувствовала его член, потёршийся о её скользкие половые губы, она получила подтверждение своим мыслям. Коннор возьмёт её, словно животное, так жёстко, как ей и было нужно. Скарлет обхватила себя, когда он скользнул в неё дюйм за длинным дюймом. В этой позиции, она могла принять его даже глубже.

– Не забудьте, я только человек, – предупредила девушка. Также сильно, как она хотела, чтобы Коннор жёстко объездил её, она всё ещё дрожала от волнения. Они не были обычными мужчинами во всем.

– Ты сильнее, чем думаешь, малышка, – он начал толкаться, немедленно стирая её сомнения. Каждая клеточка в теле Скарлет заискрились жизнью, посылая трепет через неё. Коннор только несколько минут вбивался в неё сзади, прежде чем наклониться над спиной Скарлет, его горячее дыхание оказалось напротив её уха. – И ты мне нравишься такой, какая ты есть, – затем он вонзил свои острые клыки в мускулы между её шеей и плечом. Скарлет попыталась закричать от сильного взрыва боли, но этого не произошло. Боль превратилась в такую мощную волну удовольствия, что она ахнула. Каждый толчок члена Коннора увеличивал ощущение десятикратно, пока он отмечал её.

Её оргазм накатил сильно и быстро. Скарлет закрыла глаза, свет и звёзды танцевали под её веками, когда прилив жара и блаженства наполнил её вены. Скарлет упала на живот, чувствуя себя как-то... по-другому. Прежде она смогла восстановить дыхание, её перевернули на спину. Брэлл смотрел на неё, его тёмные глаза поедали её.

– Моя очередь, Златовласка.

– Я не могу, – захныкала она.

– Но ты сможешь. Ты принадлежишь нам всем, и мой медведь хочет отметить тебя. Прямо сейчас.

Скарлет желала, чтобы Брэлл обладал ей. Его доминирующая, мужская энергия окончательно возбудила её. Она хотела угодить ему, связаться с ним. Возможно ли было для нее так скоро снова кончить?

Он упал на колени и навис над ней.

– Должен ли я потребовать, чтобы ты не кончала, пока я ввожу это в тебя? – он сверкнул своими клыками и всё, о чём Скарлет могла думать – как же прекрасно это чувствовалось, когда Коннор делал то же самое. Для неё не существовало возможности подчиниться.

– Нет. Я не смогу сдержаться.

Брэлл одарил её порочной улыбкой. Той, которая заставляла её кровь кипеть от нужды.

– Я думаю, для тебя было достаточно. Ты не кончаешь. Поняла?

Брэлл хотел, чтобы она потерпела неудачу.

– Но...

Он схватил Скарлет за волосы и заставил откинуть голову назад. Она не могла двигаться. Другой рукой он погрузил свой член в её киску.

– Твою мать, какая же ты узкая, – он зарычал, прежде чем погрузить клыки в ее шею с другой стороны. Брэлл держал Скарлет за волосы, трахая так жёстко и сильно, впиваясь в ее горло. Если она думала, что не сможет кончить два раза подряд, то была совсем права.

– Брэлл! – закричала Скарлет, её оргазм взорвался вспышкой цвета и раскалённого до белого жара. Её сокращения продолжались и продолжались, её влагалище выдаивало его толстый член. Скарлет нужна была передышка, но также она не хотела, чтобы это заканчивалось.

– Возьми её, Леланд. Поторопись, прежде чем я кончу, – сказал Брэлл, его голос был неестественным. Он перевернул их на бок, и Скарлет почувствовала новую жёсткую эрекцию напротив её ануса.

Она итак витала выше облаков, а они собирались взять ее вновь? Леланд смазал головку члена в огромном количестве влаги и семени, сочившихся между её ног, и, не теряя времени, наполнил её задницу. Он был самым импульсивным из братьев и не думал давать ей время, чтобы растянуться. Неожиданная наполненность, объединённая с усиливающимся возбуждением, были чем-то не из этого мира.

– Ты тоже моя, Скарлет, детка. Я мечтал иметь собственную пару. Я никогда не отпущу тебя.

– О, мой Бог! – Скарлет была такой порочной. Она не беспокоилась о жёстком деревянном полу под её боком или множестве вопросов, которые у неё оставались для её перевёртышей. Все, что было важно – это вершины, к которым они подводили её.

Леланд укусил нежную плоть её плеча, пока оба мужчины поочередно вколачивались в её тело. Тот же взрыв сексуального удовлетворения овладел ей. Брэлл и Леланд не сдерживались, пока трахали её. Звук, порожденный их телами, хлопающими друг о друга, и животное рычание, стали самой эротичной музыкой для её ушей. Когда братья, наконец, вышли из нее, Скарлет уже не чувствовала собственного тела, у неё не осталось и унции энергии, чтобы даже поднять бровь. Она погрузилась в блаженный сон, надеясь, что её не унесут в другое место, когда она проснётся.

Коннор стоял на утесе, на краю леса, смотря, как уезжал грузовик лесничего. Солнце медленно опускалось за горизонт, сумерки неспешно опускались на лес. Их план сработал идеально. Братья рассчитывали, что друзья Скарлет сообщат о её исчезновении, и они сделали это. Она не хотела, чтобы её нашли.

И две недели спустя в их медвежьем углу появился лесничий. Леланд, Брэлл и Коннор не хотели, чтобы СМИ разрезвонили повсюду, будто медведи убили Скарлет, пробуждая в людях жажду мести.

Он сказал лесничему, будто сопровождал молодую девушку к шоссе, где она поймала попутку.

– Она искала приключений, желала увидеть мир, – сказал Коннор. Смотритель был удовлетворён этим ответом, вероятно не желая, чтобы его леса наводнили легкомысленные охотники.

Коннор любил свои земли, и теперь он мог честно сказать, что покой поселился во всех сферах его жизни. У него были братья и любовь милой женщины. Он не понимал, насколько нуждался в паре, пока не отметил Скарлет. Её женское присутствие окрасило красками и наполнило жизнью их изолированное существование. Она дала ему и его братьям новую цель, кроме простого выживания.

Коннор втянул в себя запах сосен и чернозёма, прежде чем вернуться в их хижину на ночь.

– Где ты был? – спросил Брэлл. Он всё ещё занимался заготовкой консервации вместе со Скарлет. В этом году было много дикой голубики.

– Просто провожал лесничего. Он больше не вернётся.

– Хорошо. Теперь остались только мы четвером, – сказала Скарлет. На ней была надета только большая футболка и ничего больше. Коннор подошёл к ней сзади и

поцеловал её шею. Все её любовные укусы зажили, но дело было сделано. Глубокая любовь и связь образовались между ними после того, как они официально спарились.

Скарлет отклонила голову назад для быстрого поцелуя, продолжая что-то заговаривать на стойке.

– Не используй все ягоды, – сказал Леланд из кресла около огня. – Ты знаешь, как я люблю их свежими.

– Тогда в следующий раз помогай собирать их, – сказал Брэлл, ворчливо.

Коннор сел за кухонный стол, отклонившись на стуле. Он понял, что окружён семьёй, и не существовало в мире другого места, где он хотел бы сейчас оказаться. Пробуждение Леланда было подавлено, когда он отметил Скарлет, а гнев Брэлла на людей исчез, так что в доме царили мир и спокойствие, не оставалось даже намека на какие-то переживания и волнения.

Незнакомка оказалась в его кровати, словно в сказке, которую он читал, будучи ребёнком. Но Коннор и его братья не отпугнули её. Они оставили её себе. И это стало лучшим решением, которое они когда-либо принимали в их жизни.

Конец

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.